

Эль Бланк

Приманка для спуктума

Инструкция по выживанию на Зотге

Эль Бланк
Приманка для спуктума.
Инструкция по
выживанию на Зогге
Серия «Империя
Объединённых территорий»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57400886

Приманка для спуктума. Инструкция по выживанию на Зогге: Реноме;

Санкт-Петербург; 2017

ISBN 978-5-91918-785-1

Аннотация

Мне с детства внушали, что здоровый авантюризм – это хорошо. Я не спорила, тяга к приключениям и романтике всегда была у меня в крови. В итоге стремление обрести независимость и найти настоящую любовь привело на планету, где всего этого хватает с лихвой. И не беда, что участвовать приходится в рискованной игре, а в ней мне отведена не самая приятная роль – наживки для местной фауны, ревностно охраняющей чужую территорию и богатства. Выигрыш того стоит! А чтобы уцелеть, читаем инструкцию. «Хочешь жить – не дай себя поймать»,

«Ликвидатор всегда прав», «Не стой на пути загонщицы». Хм... Не помогло? Ну что ж, тогда ничего не остаётся, кроме как поменяться местами с охотником. Держись, спуктум! Где там твой хозяин и его сокровища?..

Содержание

Здравствуйте, друзья и читатели!	6
Пролог	8
Глава 1. Как стать приманкой для спуктума	16
Общая характеристика	16
Физические особенности	27
Личностные качества	32
Уровень образования	40
Социальные связи	46
Правовой статус	54
Контрактные обязательства	64
Обучение	69
Экипировка	78
Трансфер	87
Бытовое обеспечение	96
Глава 2. Этика и психология общения с персоналом	102
Пункт 1. Ликвидатор всегда прав	102
Конец ознакомительного фрагмента.	123

Эль Бланк
Приманка для спуктума.
Инструкция по
выживанию на Зогге

© Эль Бланк, 2017

© Оформление. ООО «Реноме», 2017

Здравствуйте, друзья и читатели!

Первые свои шаги к вам эта книга делала на просторах интернета, где она родилась, выросла, обрела своих критиков и поклонников. Надеюсь, примут мою искреннюю признательность все активные сетевые читатели, которые поддерживали меня при написании книги, обменивались впечатлениями, делились эмоциями, переживали за героев, обсуждали их поступки, помогли мне видеть сюжет через призму своего восприятия.

*Дорогие мои, **Галина Курбацкая, Анастасия Сирота, Надежда Фирсова, Наталия Лебедева, Елена Липейко, Наталья Зайцева, Анна Кожевникова, Наталья Лукьянова, Екатерина Богославцева, Елена Кузнецова, Юлия Летова, Татьяна Божкова, Светлана Асадова, Рианна Авалонская, Ольга Копылова, Светлана Барышникова** и многие-многие другие! Спасибо за вашу заинтересованность, общительность и дружескую атмосферу вокруг моего творчества, которую вы создаёте!*

*Сердечно благодарю за неоценимую помощь в редакции текста **Наталию Евгеньевну Лебедеву**, бета-ридера, внимательную, терпеливую, с изумительным чувством грамотности и стиля.*

*Огромное спасибо **Виктору Павловичу Овечкину**, бывшему военному переводчику, прекрасному и отзывчивому че-*

ловеку, который с энтузиазмом консультировал меня по стратегическим вопросам сюжетной линии.

Дорогие читатели! Пусть мир Книг и общение с их авторами всегда дарят вам только положительные эмоции!

Эль Бланк

Пролог

Выживает не самый сильный и не самый умный, а тот, кто лучше всех приспосабливается к изменениям.

Чарльз Дарвин

Десять, девять, восемь...

Отсчитывая секунды, резкими, рваными взмахами рук стараюсь удержать стабильное положение в тёплом водном потоке, который медленно обтекает моё тело. Гладит, ласкает, словно неторопливый любовник, расслабляя и заставляя терять координацию. Кстати, полное отсутствие одежды на той, которую он соблазняет, во многом облегчает ему эту задачу.

На мгновение прикрываю глаза, идя на поводу приятных ощущений, но тут же встряхиваю сознание, сосредотачиваясь не на чувственном восприятии, а на том, что происходит вокруг. Лёгкая эйфория – это, конечно, замечательно, да только концентрации не способствует!

Семь, шесть, пять...

Поверхность океана над головой причудливо колеблется, расходясь кругами и волнами. В атмосфере как обычно бушует шторм, и мощные ветра не дают водной глади успокоиться. Неяркий рассеянный свет пронзает толщу воды, скудно освещая окружающее пространство. Бирюзовую

даль. Острые выступы скал, вздымающихся на некотором удалении. Разноцветные итрассовые заросли, поднимающиеся со дна. Кристаллический тёмный песок под ногами, которого я едва касаюсь голыми ступнями. А в нескольких метрах впереди круто уходит вниз тёмный провал, теряющийся в необозримых просторах океанических глубин.

Мой взгляд скользит по окружающему пространству, опасаясь задерживаться надолго на чём-то конкретном. Увлечёшься, пропустишь момент – и всё, считай, тебе крышка.

Четыре, три, две...

От осознания близости развязки дыхание чуть сбивается, несмотря на то, что лёгкие исправно наполняются воздухом, который производит загубный фильтр. По телу проходит почти осязаемая волна возбуждения. Привычная, знакомая, предупреждающая о том, что вот оно. Началось.

Одна...

Защитный экран, окутывающий меня мягким сиянием, исчезает, оставляя один на один с океаном. Суровым, коварным, злым, не желающим смириться с нашим присутствием в нём. Это только на первый взгляд тут всё так мирно и спокойно, а на самом деле, стоит потерять бдительность – и от тебя мало что останется. Так что расслабляться нельзя. Никому.

Впрочем, опасность – не повод покидать этот водный мир. Никто из прилетевших на Зогг улетать обратно не намерен. Некуда нам уходить. А ещё точнее, незачем! Ведь здесь, и

только здесь, есть то, чего не найдёшь на других планетах, – огромные запасы ултриза, самого дорогого и ценного вещества, используемого в двигателях кораблей, которые погружаются в подпространство. Зоуг в этом смысле уникален.

Мне, честно говоря, ултриз неинтересен. Контрабандой его не вывезешь, официальная добыча – монопольная привилегия компании, и тут всё контролируется жёстко. А вот то, сколько платят за участие в охоте на спуктума, чтобы убрать защитника месторождения и получить возможность этот редкий минерал добывать... М-м-м... Сказка!

По-прежнему стараюсь оставаться неподвижной, ловя малейшие изменения вокруг. Вот слева взметнулся песок, когда плоский, как блин, скат переместился ближе к каменистому уступу. Нет, это не то, что я жду. Вот стайка рыб, ранее спокойно и сосредоточенно объедавших водоросли, вдруг всполошилась и резво рванула куда-то мне за спину. Даже не оглядываюсь. Там, куда они уплыли, точно безопасно, а вот впереди... Внимательнее присматриваюсь, отыскивая причину их паники, и, наконец, замечаю, как на фоне пугающего провала ранее мирно струившийся водный поток начинает скручиваться в стремительный водоворот, меняя структуру и приобретая знакомые очертания остроносого спуктума – жуткого, почти прозрачного, текучего, переливающегося зеркальным блеском, отражающего окружающий мир. Сама стихия оживает, вбирая в себя всё большие объёмы воды и увеличиваясь в размерах.

Вау! Замираю в восхищении, несмотря на то, что не первый раз наблюдаю за трансформацией. К этому нельзя привыкнуть и нельзя не восхищаться. Силой. Неукротимостью. Мощью.

– Лила, ты что творишь?! – в наушник врывается раздражённый мужской голос. – Очнись!

Вздрагиваю, приходя в себя и сосредотачиваясь. Ликвидатор, конечно, прав: бездействую я совершенно напрасно, но, с другой стороны, это не он рискует своей шкуркой, а я!

Риск... Риск – дело благородное. Тьфу! О чём я? Риск – дело, хорошо оплачиваемое! Так что будем отрабатывать свою зарплату. Тем более что я её уже потратила.

Сильно взмахиваю руками и отталкиваюсь ногами ото дна, чтобы подняться вверх. Ещё один гребок, второй, третий. Быстрее. Активнее. Резче. Нужно отвлекать внимание. Уводить чудовище за собой, заставив сосредоточиться на добыче. То есть на мне.

А ещё нежелательно уплыть далеко. Во-первых, чтобы не оказаться вне зоны действия оружия. Во-вторых, спуктум меня пока только почувствовал, не выбрал, может и передумать нападать, особенно, если учует ликвидатора или тех, кто ждёт финала охоты.

Останавливаюсь, разворачиваясь и отыскивая глазами новорождённого монстра.

Поднятая со дна взвесь потревоженного моими ступнями песка исчезает в спиральном завихрении. Контурсы окружа-

ющих объектов начинают расплываться, теряя чёткость из-за перемещения водной массы.

Отлично. Мной заинтересовались.

Замах. Опускаю руки вниз, скользя в водном течении. Между пальцами струится уже не тёплая, а очень даже холодная жидкость. И это означает, что опасность совсем близко. Ещё секунда, и моих пяток касается вымораживающий язык обитателя океанических глубин, пробуя на вкус, заставляя непроизвольно поджать конечности и свернуться в клубок. Не потому, что страшно. Щекотно! Чувствую, как вода рядом с моим телом возмущённо движется, когда заинтригованный нелогичным поведением жертвы и одновременно раздражённый вторжением на свою территорию спуктум начинает сужать круги, готовясь к броску после которого... А после от меня уже ничего не останется.

– Лила, в сторону! – резкий приказ, и искрящийся разряд пронзает пространство совсем рядом. Второй. Третий.

Едва успеваю увернуться и, нырнув вниз, почти касаюсь дна. А вслед мне несётся пронзительный визг, разрывающий барабанные перепонки. Скольжу к зарослям, не обращая внимания на проносящиеся над моей головой вспышки, окрашивающие подводный мир в огненные оттенки.

Звук обрывается так же резко, как и возник. Тишина теперь кажется настолько неестественной, что я останавливаюсь. Поднимаю взгляд, чтобы увидеть, как судорожно сжимается и раздувается окутанное слепящими искрами при-

зрачное тело.

Картина неприятная. Невольные слёзы наворачиваются на глаза, но тут же растворяются в солёной воде океана. С одной стороны, понимаю, эмоции тут совершенно бессмысленны – спуктума убить нельзя. Разрушить структуру можно. Но только на время, потому что потом, едва концентрация блокирующих слипание водных потоков микрочастиц снизится до минимальной, он снова возродится. Естественно, если к этому моменту те, кто посягает на рьяно охраняемую им территорию, не уберутся восвояси. А с другой стороны, всё равно инопланетную скотинку жа-а-алко!

Ощущаю движение за спиной и сильные руки, опустившиеся на плечи, но не оборачиваюсь, по-прежнему наблюдая за медленной агонией нереального существа, теряющего структуру и превращающегося в безопасную воду.

– Молодец, – обнявший меня мужчина плавным движением разворачивает моё практически невесомое тело к себе, заглядывая в лицо. – Хорошая работа. Ты в порядке?

Его глаз, скрытых за матовым щитком шлема, я не вижу, но забота мне приятна. Не все ликвидаторы так трепетно относятся к тем, кого используют в качестве наживки.

Ответить ему я не могу, только на пальцах показать, что всё у меня нормально. Как всегда, кстати. Удовлетворённый этим нехитрым доказательством, он ослабляет захват, поднимая со дна брошенное оружие, и, крепко сжав моё запястье, включает ускорители. Это только я вся такая разде-

тая и незащищенная, а у моего начальства полный комплект обмундирования и экипировки.

И-йех! Вытягиваю вперед и вторую руку, цепляясь за сильную кисть. Бросаю краткий взгляд в сторону копошащихся на дне фигур, теперь уже уверенных в своей безопасности и принимающихся за разработку месторождения. Подставляю лицо встречному потоку, наслаждаясь скоростью, с которой наши тела рассекают водную толщу. Моя работа окончена. Вот теперь можно расслабиться. На пару дней, до следующей охоты.

Впрочем, «расслабиться» – понятие весьма условное. В подводном городе, своеобразной базе для поселенцев, спокойствия не много. Здесь ничуть не лучше, чем в открытом океане. И причина кроется вовсе не в тесноте, хотя, конечно, ограниченность жизненного пространства играет свою роль, и не в том, что ресурсы для жизни не отличаются разнообразием, весьма скудны и просты. Дело в ином. В том, что приманки постоянно на нервах по причине получаемого на работе стресса, ликвидаторы в жесткой конфронтации из-за приманок, загонщицы в аналогичной борьбе за ликвидаторов, а над всем этим – управляющий компании, которому выгодны подобные противостояния и столкновения.

Именно поэтому, заплыв в переходный шлюз и избавившись от опеки своего напарника, я стараюсь как можно быстрее одеться, выскочить из тамбура. В самом шустром темпе пересекаю центральную площадь, лавируя между спеша-

щими по своим делам цессянами, сворачиваю в длинный узкий коридор, ведущий в спальный сектор, и попадаю в маленькую комнатку, которая есть и будет моим жильём до тех пор, пока... Пока я не заработаю достаточно для того, чтобы вернуться на Цесс. Ну или пока меня не прикончит один из местных обитателей.

Благополучно избежав неприятных встреч, вваливаюсь к себе, блокирую вход и разворачиваюсь, падая на упругую поверхность кровати, благо стоит она совсем рядом. Несколько секунд лежу, бездумно созерцая тёмно-серый потолок комнаты, больше похожей на тюремную камеру, чем на нормальное жильё. Почувствовав дискомфорт, протягиваю руку, вытаскивая из-под затылка буклет в жёсткой обложке с весьма говорящим названием: *«Инструкция по выживанию на Зоге. Памятка для приманки»*. Вздохнув, привычно раскрываю на первой странице, в который уже раз вчитываясь в до тошноты знакомые строчки:

Глава 1. Как стать приманкой для спуктума

Общая характеристика

«Приманка» – разумный биологический объект, коренной житель Цесса женского пола в возрасте от двадцати пяти до сорока стандартных лет, не имеющий наследственных аномалий и с выраженным наличием пигмента.

Коротко хмыкаю, поражаясь, насколько точно я соответствую этим параметрам. Между прочим, возрастные рамки – пожалуй, самый жёсткий критерий, ощутимо снижающий количество тех, кто может выполнять подобную работу особенно если учесть, что срок жизни у нас может достигать ста пятидесяти лет. Всё остальное – уже мелочи, которые, разумеется, функционально важны, но цессян, ими обладающих, более чем достаточно.

Рождаемость девочек на планете куда выше, чем мальчиков, раза в полтора, и девяносто процентов из них имеют тёмные волосы разных вариаций: от совсем чёрных до интенсивно коричневых. Редкие десять процентов полностью лишены пигмента, отчего их волосы становятся снежно-бе-

лыми. А если к этому прибавить бледную кожу и сиреневые глаза, сопутствующие данной вариации фенотипа, то эффект получается потрясающим. Внешний эффект. Потому что есть ещё один, внутренний. У организма альбиносов поразительные способности к регенерации, которая у остальных цессян развита не слишком хорошо.

В общем, такие экземпляры на вес ултриза. Нужно ли после этого объяснять, какова причина того, что их исключили из сонма претендентов на «заманчивую» должность?

Между прочим, необычная мутация возникла у тех, кто населял космическую базу на орбите. Станция существовала довольно долго, до тех пор, пока, лет пятьдесят назад, в неё не попал метеорит, разрушив всю конструкцию. Погибло больше половины космических обитателей, остальным удалось вернуться на планету. Именно их дети и имеют теперь изменённый облик. Необычный и очень привлекательный.

Так вот, когда начали рождаться такие диковинные мутанты, правящая верхушка загорелась идеей фикс – через несколько десятков поколений изничтожить на корню старые признаки и вывести расу белокожих, беловолосых цессян. Опять-таки мотивы лежат на поверхности – у короля, несмотря на его традиционный облик, жена именно такая: изящная, хрупкая, почти невесомая блондиночка, от которой он без ума. А её брат женат на дочери наместника. Так что нет никакого смысла удивляться тому, что им подобные стали элитой нашего общества. И на привлечение альбино-

сов к работам, сопряжённым даже с минимальным риском, наложено строгое табу, как и на любые иные действия, способные нанести ущерб, в том числе и моральный.

Ну а кто пойдёт против решения власть имущих? Уж точно не компания, заинтересованная в получении прибыли и устойчивом положении. Тем более что правящая династия вложила немало средств в организацию добычи ултриза.

Невольно касаюсь своих, чуть влажных после купания, длинных прядок, окрашенных в цвет гривы хинари. Мне в глазах общества не повезло. Я родилась классической цессянкой «старого образца». У меня и радужки карие, и кожа слегка тонирована, словно пигмента оказалось так много, что его хватило не только на волосы. Впрочем, лично меня эта проблема заботит меньше всего. Всегда считала полным бредом причислять себя к ущербным только из-за того, что в организме нет каких-то там генетических изменений.

К несчастью, придерживаются подобного мировоззрения не многие. В плане притягательности для противоположного пола альбиносы оказываются в приоритете, несмотря на то, что характер этих прародителей новой расы цессян идеальным назвать ну никак нельзя. Возможно, это опять-таки результат мутации, а возможно, просто вседозволенность, ощущение собственного превосходства и безнаказанности.

И в реальности выглядит это примерно так.

Медленно бреду по узкой полосе мелкого тёмного крошева каменистой долины, тянущейся вдоль городской стены.

Наклоняюсь к самой земле, собирая с маленьких травянистых кустиков жёлтые ягоды атики. Крошечные, но вкусные до умопомрачения. А ещё полезные и довольно редкие. Растут эти растения практически везде, где кристаллическая порода выходит на поверхность, да только плодоносят не часто. Особенно в дикой природе.

– Хм... – раздаётся задумчиво-оценивающее откуда-то сверху. – А ничего такая попка. Симпатичная. С этого ракурса, по крайней мере, смотрится неплохо.

Распрямляюсь, скользя взглядом по каменной кладке. На высоте двух метров обнаруживаю альбиноса, удобно устроившегося в одном из смотровых проёмов. Не дожидаясь от меня ответной реакции, тот немедленно спрыгивает вниз.

О ягодах забываю мгновенно и разворачиваюсь, стартуя по направлению к дому. Сбежать не успеваю. На моём пути оказываются ещё два блондинистых экземпляра, оперативно схвативших меня за руки и оттащивших обратно к стене. И когда только спуститься успели?!

Сообразив, что совершенно глупо попалась и помочь мне некому, ведь гуляю я одна, лихорадочно принимаюсь сообщать, как бы эффективнее и без последствий избавиться от неприятного общества. Не ожидала, что встречу здесь элиту. Вообще первый раз вижу, чтобы кто-то из этих типов ошивался на пустоши за пределами города.

– Какие-то проблемы? – возмущённо шиплю, решив, что терять уже нечего.

– У нас – никаких, а вот у тебя скоро появятся, – нагло заявляет один из тех, кто меня удерживает, и на пару со своим дружкой начинает негромко смеяться.

Намёк мне не нравится, и я дёргаюсь, стараясь выкрутиться от захвата. А толку? Несмотря на визуально хрупкое телосложение, мужчины всё равно сильнее меня.

– Строптивая, как дикая хинари, – с каким-то непонятным удовлетворением в голосе констатирует один из друзей-приятелей, не позволяя вырваться.

– Обкатаем, – коротко хмыкает второй.

– Прекратите! – демонстративно сердито осаживает их третий. – Совсем запугали девочку. Как можно!

Думаете, он мне помочь пытается? Нет. Это он так изысканно издевается.

Смотрю на остановившегося напротив меня мужчину. Высокий, стройный, с короткими волосами, которые лежат на голове непослушной волной и падают на лоб. Руки сложены на груди, движения неспешные, взгляд нахальный, улыбка развязная. Белоснежный костюм подогнан идеально, даже придраться не к чему. Типичный альбинос, короче.

– Дэйль Монт, – называет себя, прекрасно зная, что я обязана ему ответить.

– Лила Ювита, – вызывающе бросаю.

– У тебя хорошие данные, Лила.

По моей фигуре пробегает оценивающе-наглый сиреневый взор. И одежда моя ему в этом осмотре ничуть не мешает. Скорее даже наоборот, помогает, потому что блузку с короткими рукавами и обтягивающие брючки трудно на-

звать весомой преградой, скрывающей что-то от посторонних глаз.

Взгляд задерживается в вырезе блузы, где на открытом участке кожи отлично видна тонкая цепочка с маленьким кулончиком, наличие которого доказывает, что правом на рождение ребёнка я ещё не пользовалась, и в глазах мужчины вспыхивает предвкушение.

– Беременность когда планируешь? – он стартует с места в карьер. – Партнёра уже нашла? Если нет, можешь на меня рассчитывать. С удовольствием помогу. У меня все дети рождаются альбиносами, ни одного меланиста ещё не было, – самодовольно улыбается. – Соглашайся. Не пожалеешь.

– Поищи другой объект для осеменения, – безумно радуясь тому, что имею право отклонить «заманчивое» предложение. – Я для этих целей ещё не гожусь.

– Вот как? – Дэйль хмурится, теряя половину своей самоуверенности и недоверчиво рассматривая моё лицо. – И сколько же тебе лет?

– Двадцать, – выдаю триумфально.

Альбинос кривится. Его реакция мне понятна: интимные отношения до двадцати пяти лет физиологически невозможны.

– Не беда, подожду, – вроде как уступает. – Ты только другие предложения не рассматривай, – по щеке скользит ладонь с изящными длинными пальцами.

От охватившего меня негодования не только сердечко ли-

хорадочно бьётся, но и дыхание перехватывает. Сволочь какая! Знает же, что прикасаться к лицу имеет право только муж! А я бы и рада подобного контакта избежать, только как, если свобода ограничена?

– Обязательно рассмотрю! – со злости совершенно забываю о том, что альбиносы безумно злопамятны. И вообще не любят, когда с ними спорят.

– Н-да? – задумывается Дэйль. – Тогда... – быстрым движением поддевает пальцем цепочку и срывает украшение с моей шеи. Нагло, глядя прямо мне в глаза.

Сжимаю зубы, старательно сдерживая рвущиеся ругательства. Уже не в его адрес, а в свой. Дихол! Ну кто меня тянул за язык! Если до этого ещё можно было надеяться на то, что неприятный инцидент останется без последствий и за пару лет блондин обо мне забудет, то теперь... Теперь альбинос регистрирует мой идентификатор в комитете по контролю за рождаемостью. А это равносильно признанию за ним права на зачатие со мной ребёнка. Блондинистые дружки однозначно подтвердят, что я отдала кулончик добровольно, а других свидетелей нет. И доказать, что он его у меня просто-напросто отобрал я не смогу. Кто мне поверит? В комитете не станут разбираться и выяснять истинное положение дел или узнавать моё мнение.

В общем, будет считаться, что свой выбор я сделала, значит, и забеременеть с этого момента имею право только от этого субъекта. Принуждать меня, разумеется, Монт не ста-

нет, будет ждать, пока я соглашусь принять его как партнёра, потому что в плане зачатия насилие недопустимо, но если встану в позу и откажу блондину окончательно, останусь без детей вообще. Даже в том случае, если выйду замуж. Ведь относительно женщин-меланисток действует закон: первая беременность должна быть только от альбиноса. И, невзирая на статистику, по которой вероятность того, что ребёнок унаследует признаки отца, составляет что-то около пятидесяти процентов, его нарушение карается стерилизацией и лишением того, кто родился незаконно, всех социальных прав. Правящая династия старается максимально уменьшить долю меланистов. Вот такими отвратительными способами в том числе.

Получив желаемое, Дэйль прячет добычу в карман и ода-ривает меня не самым целомудренным взглядом.

– До встречи через пять лет, Лила. Надеюсь, ты умная девочка и не хочешь лишиться возможности иметь детей. Можешь не сомневаться, ребёнок будет похож на меня, да и сам процесс тебе понравится, – кивает своим спутникам, и те меня отпускают, отступая на несколько шагов.

Остаюсь неподвижной, несмотря на то, что с огромным удовольствием исполосовала бы ногтями эти красивые хо-лёные физиономии. Удерживаюсь только потому, что наносить физические увечья альбиносам, во-первых, бессмы-сленно: пройдёт несколько дней, и они полностью восстано-вятся. Во-вторых, самоубийственно. Наказание за подобный

поступок – смерть. А умирать мне как-то рановато. И уж тем более я не желаю, чтобы причиной этого стал какой-то сексуально озабоченный мутант! Хотя о чём я? Для подобных Монту главное не удовольствие, а выполнение социальных функций. Тем более что за рождение ребёнка правильного фенотипа папочка получает немалую сумму. Сейчас мужская составляющая элиты Цесса исключительно на эти заработки и живёт. Буквально единицы выбирают другие профессии, а осеменение используют только по необходимости, как альтернативный источник дохода. И Дэйль к этой категории, похоже, не относится. Понятно, что пройдёт несколько поколений, меланисты исчезнут и ситуация в корне изменится, но до этого ещё так далеко!

Короче, ненавижу альбиносов.

Морщусь, стараясь избавиться от неприятных воспоминаний, и перебрасываю тонкий, но необычайно плотный лист, открывая следующую страницу:

Физические особенности

Состояние организма приманки не может иметь функциональных отклонений, а оптимальный уровень физического развития должен находиться в пределах нижеперечисленных границ антропометрических шкал.

Далее следует длинный перечень слов и цифр, в общем, всего того, что подразумевается под этими самыми границами. Рост, вес, давление, мышечная сила, выносливость... Пробегаю по нему глазами, в некотором смысле даже жалея, что все эти показатели у меня, что называется, «соответствуют».

Хотя, с другой стороны, не представляю, как бы я себя чувствовала, будь они у меня иными. Ведь тогда я потеряла бы так много! Одна возможность кататься на хинари чего стоит!

Хинари...

Закрываю глаза, вновь уплывая в воспоминания.

Скорость. Ветер в лицо. Яркие лучи восходящего Бокуса, льющиеся сквозь туманную влажную дымку, поднимающуюся над равниной. Запахи свежескошенной травы и земли, взрываемой острыми, маленькими копытами. Мощное, сильное тело, к которому я тесно прижимаюсь, обхватывая руками и ногами, чтобы удержаться и не упасть. Безумные,

невероятные ощущения!

Чувствую снижение темпа и всматриваюсь в окружающий пейзаж, чтобы выяснить причину. Острота зрения хинари куда выше, чем у цессян, поэтому не сразу замечаю то, что заставляет животное тормозить. Ощутимо далеко впереди появляется тёмная полоса – цепь глубоких оврагов, рассекающих равнину и уходящих вглубь планеты.

Препятствие моей любимице не нравится, и она с удовольствием обежала бы его стороной, но у меня задача иная – добраться до финиша кратчайшим путём.

– Давай, Тия, давай, – ласково подбадриваю остановившееся животное. – Это не страшно. Ты справишься!

Поощряемая моими словами, молоденькая хинари, которую я обкатываю уже целый сезон, игриво взбрыкивает, перебирает тонкими ножками, сдав назад, и резко бросается вперёд.

Едва успеваю сконцентрироваться и вновь прильнуть к своему живому средству передвижения. Чувствую, как мышцы перекатываются под кожей, напрягаясь, и... прыжок.

Хинари взлетает в воздух, далеко вперёд выбрасывая передние конечности. Сердце замирает в ожидании. Секунда, две... Приземление. Ощутимо сильно меня встряхивает, едва не сорвав со спины Тии. Новый рывок, и ещё одно препятствие остаётся за нами. Третье.

Когда хинари возвращается к размеренному бегу по ровной, словно стол, поверхности долины, я выдыхаю с облег-

чением, позволяя себе чуть расслабиться.

– Умничка, – хвалю послушное животное, лёгким натяжением тонкой уздечки указывая ему направление, в котором нам нужно двигаться, – к возникшим на горизонте контурам спортивного комплекса, откуда мы стартовали час назад.

Добравшись до пропускного пункта, останавливаемся, дожидаясь разрешения ехать дальше.

– Молодец, Лила, – тёмноволосый дежурный фиксирует время, потраченное на скачку. – Ещё пара-тройка выездов, и вы закончите. Кстати, – парень о чём-то вспоминает, поднимая на меня карие глаза, – тебя на следующий сезон записывать? У нас новая партия на обкате будет.

– Разумеется, – активно киваю, потому что за дрессуру хинари платят немного, считается, что мы больше удовольствия получаем, чем работаем, но даже такая сумма лучше, чем ничего. Тем более что до двадцати пяти мы официально работать не имеем права, а мне так вообще ещё только девятнадцать, и я тут на полулегальных правах.

Попав на территорию комплекса, уже неспешно проезжаю через разминочную площадь, стараясь не помешать тем, кто только-только начинает заезд.

Оказавшись у одного из спальных корпусов, спрыгиваю, освобождая животное от необходимости таскать на себе мою персону, и завожу в стойло. Снимаю упряжь, убираю в сторону и наливаю в пустой резервуар воду. Тия немедленно погружается туда своей узкой заострённой мордочкой, смешно

поводя тремя короткими ушками, а я, дожидаясь, пока она напьётся, поглаживаю гладкую, скользкую, словно вощёную кожу. Не удержавшись, прижимаюсь к ней щекой, наслаждаясь довольным утробным пофыркиванием, которое издаёт хинари.

– Тебе везёт, Лила, – удручённо вздыхает женский голос у меня за спиной. – А мне опять допуска не дали.

– Не огорчайся, – отстраняюсь от своей любимицы и поворачиваюсь к расстроенной девушке. – Попробуй снова. Может, на следующий раз тебя возьмут.

Смотрю на пухленькие пальчики, сжимающие перила, опоясывающие ограду, и сама не верю в то, что говорю. Причина угнетённого состояния подруги лежит на поверхности – Риссе теперь активные развлечения вряд ли будут доступны. Крупновата она для того, чтобы тонконогое, изящное животное могло её удерживать на себе. Два сезона только и занималась, а дальше девушке кататься запретили категорически, потому как нужную форму та потеряла и вернуть прежний вес ей никак не удаётся, хотя она очень старается. На диете сидит, физической нагрузкой себя изматывает, а толку как не было, так и нет. По-моему, за последние полгода подружка даже ещё немного прибавила в весе.

И это не её личная, уникальная особенность. Больше половины цессянок имеют весьма обширные, роскошные формы и отнюдь не хрупкое телосложение. Разумеется, это ни в коей мере не ограничивает их права и социальные функции.

Теоретически. Но не практически.

До того как в моду вошли худенькие цессяночки-альбиноски, многим мужчинам такой тип женщин нравился, но теперь выйти замуж пышнотелой меланистке не просто. Мало того, что приоритеты сильного пола в корне поменялись, так и их самих на Цессе не настолько много, чтобы все желающие могли найти себе мужа. И Риссе очень повезёт, если отыщется альбинос, который согласится помочь ей реализовать право на рождение ребёнка. Эти типы, несмотря на свою алчность, тоже весьма разборчивы и могут запросто отказать, если им что-то не понравится. А в этом случае у девушки не будет иных вариантов, кроме как согласиться стать для меланиста любовницей или вообще остаться одиночкой, вся жизнь которой будет посвящена только работе. Грустная перспектива, безрадостное будущее. И его так трудно изменить!

Открываю глаза, вновь оказываясь в своей реальности. Задумчиво перелистываю ещё одну страницу и читаю:

Личностные качества

Рекомендуемый психотип приманки – эмоционально и стрессо устойчивый, активный, энергичный, лабильный, быстро реагирующий на изменения, не обременённый стереотипами, уравновешенный, с высокой степенью концентрации и выдержки.

Тут компания, конечно, перестраховывается и перебарщивает с критериями, ведь в природе таких идеальных личностей не существует. Ну, нереально же совмещать в себе все те качества, что перечислены в требовании!

Вот и гибнут приманки, ибо на этот пункт, несмотря на его важность, при вербовке на работу смотрят сквозь пальцы. Хотя, конечно, предусмотрительность начальства похвальна и оправданна. Когда появляется спуктум, необычайно важно сохранять спокойствие и правильно себя вести, не теряя самообладания. Иначе долго не проживёшь.

В этом смысле мне, можно сказать, повезло. Жизнь меня многому научила. Однажды на Цессе я оказалась в ситуации куда более опасной, чем встреча со спуктумом. И не сумей я тогда справиться с охватившим меня ужасом, взять себя в руки, результат был бы плачевным. До сих пор помню накатившие на меня «приятные» ощущения, когда оказалась на небольшом выступе, опоясывающем высоченную

башню. Это древнее сооружение сохранилось с тех незапамятных времён, когда цессяне ещё не совершали полётов в космос и жили только на своей планете. И оно самое внушительное среди всех тех, что можно найти на Цессе.

Шаг. Ещё один.

Карниз, по которому я иду, не только узкий, он, ко всему прочему, скользкий, зар-ра-за! В некоторых местах дожди и ветер отполировали камень до такого состояния, что он бликует и отражает свет как зеркало, а другого пути наверх нет.

Прижимаясь спиной и ладонями к вертикальной поверхности, тщательно фиксирую положение ступней, чтобы не соскользнуть и не навернуться с тридцатиметровой высоты.

Вниз, туда, где безбрежным зелёным океаном раскинулась травянистая поверхность равнины, стараюсь не смотреть. Вверх, в стремительно темнеющую синеву закатного неба, тоже. Сосредотачиваюсь на том, куда ставлю ноги, и мысленно ругаю себя последними словами. Угроздило же меня поверить в несбыточное!

А во всём Алрон виноват. Наша учебная группа выехала на осмотр достопримечательностей Цесса, и, пока мы добирались до равнины, где в огромных количествах сосредоточены исторические доказательства созидательной деятельности древней расы цессян, парень увлекательно рассказывал нам, что каждая такая реликтовая башня – это ритуальное сооружение для воззваний к богам. Мол, наши предки

создавали их не просто так, а с вполне определёнными целями. И если взобраться на вершину и прочитать вслух опоясывающие алтарь письма, то исполнится то, о чём в этот момент думаешь.

Многих, и меня в том числе, рассказ впечатлил. Заинтриговал настолько, что мы, едва закончилась экскурсионная программа и нам позволили заняться осмотром самостоятельно, немедленно отправились покорять древние вершины. Авантюра? Возможно. Но верить так хочется! Особенно, когда выбора не остаётся. Мне через три года во взрослую жизнь отправляться, а я уже сейчас могу сказать, что ждёт меня судьба отвратительнее некуда. Так что не нужно обвинять мою доверчивую персону в глупости и легкомыслии!

Делаю последнее скользящее движение в сторону, нащупывая ладонями край площадки. Ура, дошла! Осталось совсем немного – развернуться лицом к стене и вылезти на ровную поверхность. Осторожно поворачиваюсь, чтобы зафиксировать устойчивое положение. Именно в этот момент мои ноги соскальзывают, и я срываюсь вниз, повисая на руках.

Меня словно ледяным дождём окатывает. С ужасом понимаю, что на этом моя жизнь и закончится, потому что держаться долго я не смогу. Выступ, по которому шла, использовать как опору проблематично – он оказался на уровне моей талии, а сил подтянуться на пальцах у меня точно не хватит.

Паника в душе разрастается, с каждым ударом сердца в

крови всё больше адреналина, и от этого мышцы слабеют быстрее. Неожиданно замечаю на уровне глаз выбитые на стене слова:

*«Мы рождены из снов и страхов,
Лишь потому уходим в никуда.
Поверить в невозможное возможно,
Закрой глаза и загляни в себя».*

Я их шепчу непослушными губами, искажая древний язык, потому что в современном произношении слова звучат немного иначе. Невольно выполняю прочитанное и прижимаюсь лбом к удивительно тёплому камню, а через секунду понимаю, что мои ощущения изменились. У меня вообще такое чувство, что я не где-то высоко над землёй, а на занятиях по физической подготовке. И край площадки, за который я держусь, – всего лишь необычный вариант тренировочного стенда.

Раскачиваюсь и подтягиваюсь на руках. Мгновение, и моя нога уже фиксируется на уступе, обретая пусть небольшую, но опору. Новый рывок, и локоть ложится на горизонтальную поверхность. Последнее усилие... Всё. Поднимаюсь на ноги, так до конца и не осознав, как у меня это получилось.

Стою, овеваемая тёплым ветром, который на этой высоте куда более сильный, чем у поверхности, и думаю: использовала я своё право на желание, когда прочитала надпись, или нет? Это мне помогли или всё же я сама справилась?

Если рассуждать логически, то озвученное мной послание из прошлого на обращение к богам никак не тянет, скорее на мудрое изречение. Оглядываюсь в поисках настоящего алтаря и других надписей, но площадка совершенно гола и пуста. Здесь вообще нет ничего интересного.

Разочарованно хмыкаю, поражаясь своей наивности. А ещё тому, что мне пришлось побывать на грани жизни и смерти для того, чтобы понять: чудес не бывает и всё в этом мире зависит только от тебя самого.

Обратный путь оказывается не в пример легче. Достаточно сползти на уступ и не торопясь по нему спуститься.

– Ты как? – бросаются навстречу подружки, которые прекратили безуспешно-опасные попытки покорить соседние вершины и всё это время стояли внизу, наблюдая за моим восхождением.

– Нормально, – отмахиваюсь, решительно направляясь к транспортнику, где нас уже давно ждут сопровождающие. К счастью, занятые своими делами, они не заметили самоубийственного поступка одной из своих подопечных.

– Лила, подожди! – на полпути меня тормозит Алрон, хватая за предплечье и останавливая. – Ты видела письма? Читала? Там что-то произошло, да? – смотрит с каким-то непонятным напряжением в карих глазах.

– Произошло, – подтверждаю и избавляюсь от контакта, освобождая руку. Допустимого, однако нежелательного. – Но не там, а тут! – многозначительно касаюсь пальцем его

виска. – У кое-кого мозги от фантазий расплавились! Не вздумай больше никому их озвучивать, – совершенно серьёзно советую. – Угробится кто-нибудь по неосторожности из-за твоего вымысла, потом тебе же придётся отвечать.

Разворачиваюсь, продолжая путь.

– Это не вымысел... – слышу растерянно-тихий голос за спиной.

Ну-ну. Грустно улыбаюсь, скользя пальцем по коже на груди. Если бы это было так, кулончик бы ко мне давным-давно вернулся. Я ведь потом ещё один заход на башню сделала, уже другую, когда подвернулась удобная возможность. И каков результат? Правильно. Нулевой. Разве что лишний раз поупражнялась в ловкости и координации. Хотя надписи там тоже были, я их читала и думала в этот момент именно о том, чтобы Монт отказался от идеи зачать со мной ребёнка. В комитете спокойно относятся к возврату прав на отцовство, если заявку, поданную несколько лет назад, альбинос отзывает, потому что передумал.

Думаете, я только на высшие силы надеялась, пассивно ждала результата и ничего сама не предпринимала? Да я дважды с этим подонком разговаривала, пытаюсь убедить, что его амбиции и желание меня наказать за строптивость ни к чему позитивному не приведут. И если в первый раз окончательного ответа он мне не дал, мотивировав свою нерешительность тем, что ему необходимо время подумать, то на второй...

– Нет, Лила, – стоящий спиной к открытому проёму в беседке, где мы ведём переговоры, Дэйль качает светлой головой, и яркие лучи Бокуса пляшут в его волосах. – Я слишком долго ждал, чтобы теперь просто взять и отдать тебя другому.

– Четыре года – это не долго, – впиваюсь ногтями в ладони, чтобы заглушить физической болью душевную, и стараюсь сохранить хладнокровие. – Ты будешь ждать куда дольше, потому что я тебя к себе не подпущу! Никогда! Лучше уж совсем без детей останусь! – всё же срываюсь, добавляя яростно.

Скептическая усмешка, которая ложится на его губы, меня настораживает, а когда блондин начинает говорить, понимаю почему.

– Глупая ты, Лила, – Монт шагает ко мне и садится рядом, закидывая ногу на ногу и любовно разглаживая складки на привычно белых брюках. – Сомневаюсь, что твой муж согласится остаться бездетным, так что упрямишься ты напрасно. Всё равно пройдёшь через мои руки, прежде чем подаришь супругу его собственного ребёнка.

– А с чего ты решил, что я вообще выйду замуж? – шиплю негромко, отодвигаясь от него подальше. Иначе точно не сдержусь и расцарапаю наглецу физиономию.

– Ты в зеркало на себя давно смотрела? – улыбка становится ещё шире и неприятнее. – Пусть ты и не альбиношка, но внешность у тебя приятная и фигурка замечательная. С

возрастом стала даже лучше, – жадный взгляд скользит по моему телу. – Кто ж из меланистов такое упустит? Я очень удивлюсь, если через пару лет ты всё ещё будешь незамужней. Честно говоря, уже и сам начинаю задумываться, не сделать ли тебе предложение посерьёзней, чем осеменение. Тогда и правильных деток будет больше, – тянет многозначительно. – Ладно-ладно, – смеётся, заметив, что я начала надуваться от возмущения, как воздушный пузырь. – Подожду, пока ты согласишься на первого.

Вот и всё, чего я добилась. Чёткого осознания того, что Монт не отступит. Возможно, ещё и на большее замахнётся. Так что от древних заклинаний толку никакого. А от инструкции польза есть. Она, по крайней мере, в заблуждение не вводит и точно всё определяет. Что называется «от» и «до».

Смотрю на толстенький буклетик в своих руках. М-да, это самое «до» ещё очень далеко. Так что, продолжим:

Уровень образования

Ступень учебной подготовки для приманки – общая, стандартная.

Профессиональная и квалификационная специализация не учитывается.

Фыркаю возмущённо. Ещё бы она учитывалась! И что там вообще можно учитывать? Это у мужчин выбор широкий, а у нас? Ни на одну должность, связанную с техникой, женщину-меланистку не примут. Альбиноску тоже. Если всё же возьмут, то только по очень большой протекции. Так что пилотирование, инженерия, строительство, даже лечебное дело – мимо! Про специальности, связанные с безопасностью, вообще речи нет. Остаются сфера обслуживания, обучения, развлечений и вспомогательные работы типа секретарских.

Кстати, последние у девушек очень популярны. Во-первых, есть шанс устроиться на работу в структуру, близкую к правящей верхушке, а это практически стопроцентная гарантия хорошего заработка. Во-вторых, если не прокатило с первым, у личной помощницы всегда больше шансов выйти замуж за своего начальника. Или любовницей стать. Тут уж как повезёт.

Меня подобная перспектива не прельщала совершенно, поэтому, когда мне исполнилось восемнадцать и пришло время выбрать направление, в котором предстоит совершен-

ствоваться в течение следующих семи лет, долго я не размышляла, приняла решение сразу. История.

– Ты хочешь стать наставницей? – округляет глаза Рисса, не понимая моего желания просвещать новое поколение цессян. – Лила, ты бы как следует подумала, у тебя такие хорошие данные, – смотрит на мою худенькую фигурку, – а то, что ты выбрала, это же бесперспективно, – прижимает ладони к пухленьким щекам, с каждым годом округляющимся всё сильнее.

– Зато интересно и не скучно, – улыбаюсь, наглядно демонстрируя, что меня всё устраивает. – Можно изучать древние языки, архивы, ездить в экспедиции, на раскопки! Знаешь, чего я хочу? – таинственно понижаю голос. – Узнать, почему у цессян и представителей иных цивилизаций в соседних звёздных системах так много сходных черт! Выяснить, как же так получилось, что, зародившись настолько далеко друг от друга, мы невероятно похожи физиологически, пусть и отличаемся внешне! А для этого на другие планеты летать нужно будет. Историков всегда без вопросов принимают в состав исследовательских групп!

– И не мечтай, – безапелляционно заявляет мужской голос, на который мы с Риссой синхронно оборачиваемся. – В дальний космос теперь никого не пустят.

– Это ещё почему? – изумлённо смотрю на будущего стратегического консультанта.

Есть такая разновидность мужской профессии, которая

мне недоступна. А поскольку её получение требует фундаментальных знаний по истории, мне и Алрону предстоит обучаться в одной группе, хоть и с немного различающимся расписанием занятий.

– Хотя бы потому, – парень смотрит на нас, как на глупых дорад, – что там становится совсем опасно. Вы что, не в курсе? Новости не смотрели? Вчера ещё четыре системы объявили, что не будут соблюдать нейтралитет по отношению друг к другу.

– Кто именно?

Тревожное положение в космосе меня не радует. Затяжная война в нашем рукаве Галактики, которая идёт вот уже на протяжении двухсот лет, никак не желает прекращаться. А в последние годы вообще набирает обороты. Из ста тридцати известных нам заселённых планет в состоянии вооружённой конфронтации уже около сотни. И враждующих становится всё больше.

– Вионцы, шенориане, леяне и томлинцы, – хмуро перечисляет парень.

– Ой, – округляет глаза Рисса. – Томлин! Это же совсем-совсем близко!

– Вот то-то и оно! – наставительно изрекает Алрон. – Так что сидите на Цессе, девочки, и не дёргайтесь.

Махнув нам рукой, он исчезает в проёме, ведущем в учебную аудиторию.

– Лила, – испуганно смотрит ему вслед подруга, – а если

война и нашу планету затронет? Что будет, если цессянам тоже придётся воевать, а не просто охранять неприкосновенность границ в космосе?

– Ничего не будет, – пожимаю плечами. – Зря что ли Овид Шу ли Тон расу неуязвимых выводит! Думаю, когда война докатится до Цесса, меланистов уже совсем не останется, а альбиносов, ты же знаешь, убить почти нереально. Выживут.

– Верно, – ошутимо задумывается брюнечка. – Слушай, Ли́ла, а ты, если замуж не выйдешь, рожать будешь?

– Ну и вопросы у тебя... – подхватываю девушку под руку и утаскиваю на выход. Занятия у нас закончились, можно и домой отправляться. – Рожать... Мне кажется, что для этого сначала полюбить нужно.

– Альбиноса? – деловито уточняет любопытная личность, послушно следуя за мной.

– Смысл? – удивляюсь её наивности. – Ты хоть одного нормального видела?

– Твой брат ничего, – осторожно замечает подруга.

– Мой брат просто ещё не в том возрасте, – объясняю популярно. – Вот через год исполнится ему двадцать пять, начнёт с девушками встречаться, получит первый гонорар, войдёт во вкус, и всё изменится. Паренька ты не узнаешь.

Некоторое время мы молча идём по упругой траве, размышляя каждая о своём. Затронутая тема волнует меня уже давно. С одной стороны, необходимость родить ребёнка, имеющего способности к регенерации, я понимаю. Нам

на занятиях по общественному устройству и социализации причины политики правящей династии популярно разъяснили. Разжевали. Втолковали. Со всех сторон осветили. И ведь понимаю, на самом деле реально важно всё это, придраться не к чему. И всё же никак не могу до конца осознать, что у кого-то будет со мной интимная связь только потому, что обществу нужно, чтобы я забеременела правильным ребёнком. И вдвойне мне трудно представить на этом месте альбиноса. Не знаю уж почему. Наверное, моей романтической душе хочется, чтобы все дети были от любимого, а не частично от того, кто выполняет свою работу. А влюбиться в мутанта кажется мне нереальным, слишком уж нелестные отзывы о них гуляют. И вообще типаж мужчин-меланистов мне нравится куда больше. Замкнутый круг какой-то получается!

– А мне кажется, – вдруг подаёт голос Рисса, – ты насчёт Лойда ошибаешься. Он будет лучше других, – упрямо не сдаёт позиций.

– Так! – от неожиданности даже останавливаюсь, разворачивая подругу к себе лицом. На щёчках румянец, глазки скромно вниз. Это что ещё такое?! – Он тебе нравится? – озвучиваю свою догадку. – Не рановато ли на мальчиков заглядываться начала? У тебя ещё даже кулончика нет!

– Через два года получу, – сердито парирует девушка. – Как и ты!

– И что? – удивляюсь её недалёковидности. – Сразу Лойду его отдашь?

– Может, и отдам, – заявляет патологическая упрямица. – Если захочет, чтобы я от него забеременела, – окончательно добывает моё восприятие.

Нет, таким, как Рисса, получать кулоны раньше двадцати пяти точно нельзя! Теперь я понимаю, почему королевским указом снизили возраст, в который выдают идентификаторы, несмотря на то, что мы не можем ими пользоваться, только носить при себе обязаны. Вот на таких, беспечных, реформа и рассчитана! После совершеннолетия выбирать партнёра будешь придирчиво, вдумчиво, если замуж не выйдешь, можно вообще отказаться рожать. А в молодости что с цессянки взять? Влюбилась на фоне гормональной перестройки организма, отдала права на зачатие абы кому и... И всё. Назад пути нет, а у общества шанс получить ещё одного ребёнка-альбиноса возрастает.

Общество... Его интересы даже при приёме на работу приманок учесть не забыли. «Любуюсь» на лаконичную записку, единственную на всю следующую страницу:

Социальные связи

На период действия контракта приманка не должна состоять в браке и иметь детей. Другие социальные позиции принципиального значения не имеют.

Минимальность – залог успеха. Особенно, если и так ограничений выше головы, а желающих поработать наживкой для инопланетного чудища не слишком много. Впрочем, мне необычайно повезло, что в этот пункт не включили наличие взятых на себя обязательств по зачатию. Если бы их принимали во внимание, то заявка Монта на отцовство поставила бы жирный крест на моих попытках что-то изменить. В этом случае улететь с Цесса мне бы никто не позволил.

Замечательно ещё и то, что проблем с этими самыми «не имеющими принципиального значения социальными позициями» у меня не возникло. Хотя, конечно, родители оказались слегка шокированы принятым мною решением работать на другой планете, да ещё и в подобном качестве.

Исчезнуть, не предупредив их об этом, я позволить себе не могла, несмотря на то, что уже целый сезон жила отдельно и самостоятельно. Всё же взаимопонимание и тёплые отношения в семье для нас, цессян, очень важный аспект жизни.

Поэтому, едва выдаётся возможность, добираюсь до горо-

да и отправляюсь на прогулку. Неторопливо выбираюсь из толпы прибывших вместе со мной пассажиров и пересекаю площадь, заполненную ожидающими нас маленькими транспортниками. Я предпочитаю пройти пешком. Погода хорошая, да и мне так хочется ещё раз в полной мере ощутить себя в привычной обстановке. Насладиться. Запомнить. Возможно, я этого больше никогда не увижу.

Постепенно высокие здания делового сектора и городской инфраструктуры сменяются небольшими одноэтажными конструкциями спального района, и, добравшись до знакомого с детства домика, я без раздумий шагаю в раскрывшийся передо мной проём.

Пару минут прячусь за перегородкой, отделяющей холл от гостиной, и наблюдаю за тем, как папа просматривает какую-то видеопрограмму, а мама прибирает разбросанные по комнате вещи, периодически бросая взгляды в сторону сидящего на диване темноволосого малыша, родившегося два года назад. Там же, рядом, расположилась белокурая сестричка, разложив свои игрушки и не позволяя к ним прикасаться братику, тянущему ручонки к ярким предметам. Ей почти восемь, и она уже в полной мере осознаёт своё превосходство над другими, не забывая это демонстрировать. В этом она Лойда перещеголяла, потому что тот в детстве ко мне куда лояльнее относился. Да и сейчас мы с ним совершенно нормально общаемся. И я рада, что мои опасения насчёт того, что характер братика испортится, оказались практически

беспочвенными, а тех неприятных черт, которых с избытком у других альбиносов, у него проявилось не так много.

Подумав, что момент подходящий, появляюсь в зоне видимости и решительно озвучиваю новости. Выслушав меня, мама изумлённо ахает и практически падает на стул, который я успеваю к ней пододвинуть. Папа коротко на меня взглядывает, но молчит. Первой реагирует белобрысая язва.

– Лила будет обедом для страшных монстров! – кривляется, демонстрируя, как именно это произойдёт. – Её съедят. Здорово! А на видео это снимут? Я хочу посмотреть!

– Лора! – приходит в себя родительница, возмущённо осаживая малолетнюю вредину. – Не смей так говорить о сестре! Дочурка! – теперь её внимание уже полностью сосредотачивается на мне. – Ты шутишь? Приманка на Зогге? Это же самоубийство! Да там смертность такая высокая! Ты хорошо подумала?! – начинает причитать, прижимая руки к груди. – Я, конечно, всегда поощряла в тебе самостоятельность и решительность, сейчас без этого трудно жить, но даже предположить не могла, что ты воспримешь мои слова буквально! Неужели ничего более спокойного не нашлось? У тебя было столько возможностей! Тебе предлагали взять группу на обучение! Почему не осталась в учебном комплексе? Не нравится наш город, ну подобрали бы тебе другой, переехала бы туда! Всё же это лучше, чем океан, населённый жуткими обитателями! Может, ещё не поздно отказаться? – с надеждой хватается за моё запястье, словно это может меня оста-

новить.

– Нет, мам, – качаю головой, присаживаясь на сиденье рядом. – Я уже контракт подписала. Ты не волнуйся, – успокаиваю, потому что в глазах родительницы появляется всё больше волнения. – Меня же не сразу и не просто так туда отправят, сначала дополнительное обучение нужно будет пройти, подготовиться...

– А потом сгинуть на чужой планете, – задумчиво заканчивает папа. – Ладно, хоть есть за что.

– Нолл! – вскидывается мама. – Как ты можешь так спокойно об этом рассуждать?!

В ответ родитель только пожимает плечами и отводит глаза в сторону, возвращаясь к просмотру. И я направление его мыслей понимаю. Угроза войны, висящая над Цессом, никуда не исчезает. Единственная реальная возможность держать внешнего врага на расстоянии – постоянно патрулирующий границы системы флот, который нужно увеличивать по мере того, как возрастают масштабы опасности. А для изготовления двигателей нужен ултриз, и не в самых скромных количествах.

Вот и получается, что волей-неволей, так или иначе, но всё же свой долг перед обществом я выполняю. Не будет у меня ребёнка-альбиноса, так хоть кораблей цессяне смогут сделать больше, защитив других.

Думаете, это я вся такая правильная, социализированная и самоотверженная? Ну нет! Я куда более приземлённая и

вообще, по сути, эгоистка. Хотя отмазка для других отличная, мне верят и смотрят как на героиню. А я их не разочаровываю, поддерживая в этом заблуждении. Не буду же я озвучивать истинные мотивы принятого мной решения! Тем более что они куда прозаичнее.

Во-первых, чем дальше от Монта, тем мне спокойнее. Останься я на Цессе, и этот тип меня бы точно достал.

Во-вторых, поселилась в моей «умной» головушке одна бредовая идея, которой я загорелась. Не зря же столько времени в архивах провела!

Так вот, готовила я квалификационную работу, заканчивая своё обучение, копалась в древних манускриптах, которые пылились в забвении (боги знают, сколько десятков, а может, и сотен лет), и обнаружила очень интересные упоминания о том, что возраст цивилизации цессян на несколько порядков больше, чем принято считать официально. И, похоже, развитие нашей цивилизации шло в два этапа.

Сначала был древнейший период, который длился что-то около трёх тысяч лет и закончился первой экспансией в космос. Потом, примерно пять тысяч лет назад, на нашей планете что-то произошло, резко изменился климат, исчезла привычная растительность, даже состав атмосферы стал иным, и наступил регресс, который отбросил цессян едва ли не к первобытнообщинному строю. А затем началось медленное восстановление цивилизации, за которым последовал новый шаг за пределы планеты. Вот только космос оказался уже

обитаемым!

Предположение я выдвинула не самое традиционное. Возможно, все окружающие нас системы заселены потомками той самой древней расы цессян, которая попыталась спастись, покинув гибнущий Цесс. И я страстно мечтала это доказать!

На научном конгрессе, куда прорвалась буквально с боем, озвучила свои выводы, чтобы пробудить интерес к вопросу изучения родственных связей между мирами, но принимать всерьёз молодую наставницу, едва-едва закончившую обучение, не стали. Обозвали фантазёркой, которая выдаёт желаемое за действительное, и намекнули, что вместо того, чтобы заниматься ненужными в данный момент изысканиями, лучше бы я нашла себе более важное применение. Обществу требуются альбиносы. И ултриз.

Спорить не стала. Альбиноса не обещаю, а вот ултриз... Нужен – значит, они его и получают. А я в качестве приманки смогу заработать более чем достаточно для того, чтобы... Внимание! Готовы? Выкупить маленький корабль-шаттл, полетать на нём с планеты на планету и найти там подтверждение своей гипотезы! Вот!

Есть ещё одна причина, по которой я так рвалась на Зогг, и она у меня тоже совсем не патриотичная. Кроме корабля мне позарез необходим пилот. А с этой братией легче всего познакомиться на другой планете, поскольку туда шаттлы летают чаще, чем транспортники из города в город. Я надея-

лась на то, что мужчина, которого я выберу, окажется иным, нежели те, с которыми я пересекалась на Цессе. Куда более независимым и целеустремлённым. Как-никак враждебный мир, жёсткие условия... Я мечтала, что он меня полюбит. А я его соответственно. И что ему не захочется делить меня с кем-то ещё, пусть даже это и касается всего лишь одного-единственного раза, необходимого для того, чтобы зачать ребёнка. Ну а относительно наказания... Думаю, что настоящий мужчина нашёл бы выход и не допустил, чтобы его дети и жена пострадали!

В этом смысле я не могла понять своего отца, который необычайно спокойно, фактически равнодушно относился к навязанной необходимости воспитывать не только своих детей, но и тех, кто родился по заказу. Маму он не ревновал, по крайней мере, никогда этого не демонстрировал. И даже согласился на двух таких деток, чтобы получить аналогичное число своих собственных. Опять-таки по закону: прежде чем в семье появится ещё один меланист, сначала должен родиться альбинос.

Удивительно и то, что мой отец в этом смысле не уникален. Среди знакомых мне особей противоположного пола я ни разу не встретила недовольных, которые политику правящей верхушки воспринимали бы негативно. Все парни в нашем обучающем центре деловито рассуждали о том, как мудро Овид Шу ли'Тон поступает, а если и роптали, то только по поводу того, что до сих пор не принят указ об отстранении от

права осеменения альбиносов, дети которых рождаются без мутаций, и штрафные санкции в подобных случаях ограничиваются только невыплатой положенного вознаграждения и налагаемой на альбиноса-отца обязанностью содержать дефектного ребёнка за свой счёт, а не государственный.

Нужно ли говорить, что излюбленной темой обсуждения у девочек тоже была беременность, а именно, что лучше: дождаться предложения замуж, пожить какое-то время с мужем, а потом уже рожать от альбиноса или же сначала забеременеть и родить, а потом выходить замуж, если появится желающий. И большинство склонялось ко второму варианту, ведь многие мужчины предпочитали брать в жёны именно таких женщин, имеющих ребёнка с нужной мутацией. Потому что тогда можно, не откладывая дела в долгий ящик, сразу получить своего собственного.

Я их слушала, и у меня волосы дыбом вставали. Ну как так можно? Нет, о любви они тоже мечтали, но в рамках общепринятых норм и правил.

Наверное, это я какая-то неправильная получилась, по сравнению с остальными. Излишне романтическая и принципиальная. А ещё глупая, потому что до сих пор верю в практически несбыточное. В то, что кто-то из законопослушных цессян способен пойти против системы, нарушить закон и попытаться что-то изменить.

Вздыхаю, переворачивая очередную страницу, и, словно в подтверждение моих мыслей, вижу следующий критерий:

Правовой статус

В связи с выполнением контрактных обязательств за пределами Цесса и высоким уровнем ответственности за жизнь партнёров по охоте для приманок определена стандартная степень лояльности и отсутствие нарушений действующего законодательства.

Оно и понятно. Кому ж нужны проблемы? А если у приманки вдруг ни с того ни с сего сорвёт крышу? Появится желание возмутиться высоким уровнем риска во время охоты или не самыми комфортными условиями жизни, и она захочет радикально их изменить, встав в позу? И тем самым подведёт других? А это выльется в то, что спуктум уничтожит и саму приманку, и ликвидатора, и разработчиков месторождения? Нехорошо.

Именно поэтому любое отступление от правил и общепринятых норм вызовет весомые подозрения и приведёт к тому, что, несмотря на соответствие всем остальным параметрам, в работе приманкой могут отказать.

Мне повезло. Я однажды едва не совершила глупость, которая с лёгкостью могла стать именно таким ограничивающим фактором. Спасло меня практически чудо. Хотя и весьма-таки вещественное. Итак...

Осторожно крадусь по тёмному коридору, прижимаясь к

стенам, чтобы не попасть в поле зрения датчиков движения и не вызвать срабатывание охранной системы. Нащупав косяк очередной двери, прикладываю к консоли украденный пропуск и ныряю в небольшую комнатку для персонала. Несколько секунд стою неподвижно, прислушиваясь к окружающей тишине. Успокоившись, пробираюсь между столами к прозрачной стене, через которую внутрь попадает только слабый свет звёзд.

Спросите, что я делаю ночью в здании, где размещается комитет по контролю за рождаемостью, да ещё и с чужими ключами? Пытаюсь ещё раз решить проблему с Монтом. На этот раз радикальным способом – выкрав свой кулончик и удалив из системы запись, которая свидетельствует о том, что у альбиноса есть права на зачатие. Если у меня получится, то потом никто не докажет, что они у него были!

Я несколько дней к этой вылазке готовилась. Информацию нужную собирала, всё спланировала. Мне даже удалось стащить карточку у одной из служащих комитета, с которой я познакомилась. К счастью, она сегодня выходная, поэтому обнаружить пропажу и поднять тревогу не сможет.

Стараясь не шуметь, открываю одну из створок оконного проёма, доходящего до самого пола, и выглядываю наружу, оценивая расстояние до соседнего окна. Мне нужно до него добраться, потому что оно ведёт в ту часть здания, где находятся картотека, хранилище и собственно база данных. Увы, но ключей от этого помещения у меня нет, так что придётся

рисковать.

Выбираюсь на карниз и, вцепившись одной рукой в створку, другой тянусь к желаемой цели, сильно надавливая на раму. Стекло послушно уходит в сторону, и это меня обнадеживает. Теперь нужно в открытый проём забраться. Перешагиваю пустое пространство, разделяющее карнизы, и уже через секунду попадаю туда, куда стремилась. Оказавшись внутри, включаю подсветку на рукавах. Нахожу терминал, к которому не далее чем вчера специально подходила, чтобы проверить идентификационные данные. Под пристальным взглядом оператора, естественно. Активирую систему, отыскивая нужную запись. Ага, нашла! Осталось стереть, но сделать это можно только после того, как откроется ячейка сейфа, где мой кулончик лежит. Шагаю к стене, радуясь, как девчонка, вот только через мгновение моя эйфория от успеха сменяется разочарованием. Едва касаюсь замка, как где-то внутри здания начинает верещать сирена.

Сжав зубы, потому что безумно хочется выругаться, возвращаюсь к терминалу и сбрасываю настройки системы, дабы не оставить следов, добегаю до окна, встаю на подоконник и, не раздумывая, прыгаю вниз.

Здесь высоко, как-никак шестой этаж. Но я всё же предусмотрела подобный вариант бегства, так что заранее нацепила гасители, снижающие скорость падения. Они, конечно, не панацея, удар всё равно будет сильным, однако я, по крайней мере, не разобьюсь и не покалечусь.

Ну, я так думала в тот момент. Никак не ожидала, что можно травмировать кого-то ещё. И уж тем более не рассчитывала на то, что в это позднее ночное время внизу окажется случайный прохожий!

– Дихол! – негромко вскрикивает кто-то весьма упругий, когда я приземляюсь на него всей тушкой, заваливая на землю.

Ещё в процессе падения чувствую, как меня обхватывают чьи-то сильные руки, и мы, движимые инерцией, перекачиваемся друг через друга. Замираем в позиции, весьма далёкой от целомудренной, потому что я оказываюсь внизу, а тяжёлое крупное тело надо мной, ощутимо придавливая к земле.

– Это ещё что такое? – неимоверно удивляется низкий голос. – Ты откуда свалилась?

Чувствую, как мужчина приподнимается, частично избавляя меня от своего веса, и смотрит вверх, пытаюсь определить исходную точку траектории моего полёта. Замечает световые всполохи, озаряющие один из этажей, и мгновенно принимает вертикальное положение, вздёргивая меня следом.

– Идти можешь? – коротко интересуется, делая шаг в сторону сгущающегося мрака переулка, образованного тесно стоящими домами.

– М-м-могу. – Оглушённая падением вопросов не задаю, послушно следуя за тянущим движением руки.

Идём мы молча и ощущаемо быстро. Можно сказать, почти бежим. Пару раз сворачиваем в боковые ответвления между домами, огибая огромный административный комплекс, уже почти выходим на площадь, как меня внезапно дёргают в сторону, вдавливая в стену и зажимая рот рукой.

– Тише! – коротко предупреждают, не позволяя вырваться, хотя я и пытаюсь это сделать.

За спиной мужчины начинают плясать световые блики, раздаются возбуждённые голоса, а визг сирены становится куда более отчётливым. Затихаю, понимая, что сейчас меня обнаружат и разоблачат, особенно если поймают в экипировке, даже глаза прикрываю, но буквально через несколько секунд чувствую, что давление ослабевает и рука, столь бесцеремонно обосновавшаяся на моём лице, исчезает.

– Что ж ты натворила, девочка, раз все так переполошились? – с неожиданным сочувствием в голосе интересуется незнакомец.

– Ничего, – пожимаю плечами, демонстрируя полную невиновность. Снова стало темно, поэтому только догадываюсь, что он на меня смотрит. – Я просто гуляла.

– По карнизам здания правительственной службы? – насмешливо уточняет визави. – Это у тебя хобби такое? И разбиться не боишься?

– Не боюсь, – успокаиваюсь, почему-то уверившись в то, что он меня не выдаст.

– Кто-то так сильно достал? – в интонациях появляется

понимание. – Бывает, – констатирует, не став дожидаться моего ответа. – Живёшь-то далеко?

– Не очень, – несмотря на возникшее доверие, афишировать адрес не рискую.

– Значит, дойдёшь сама? – уточняет незнакомец и задумывается. – Хотя... В таком виде лучше по улицам не бродить. Я тебя отвезу, – заявляет решительно и, сжав моё запястье, утаскивает за собой в очередное отвлечение.

Через минуту уже сижу на пассажирском сиденье капсулы небольшого транспортника. Мой спаситель сосредоточенно запускает систему, переключая настройки и загружая карту района, который я ему назвала, а я, пользуясь возможностью, его рассматриваю.

Цессянин, лет сорока, наверное, с совсем чёрными волосами и такими же тёмными глазами. Взгляд пронзительный, цепкий, движения уверенные. Одет обычно для этих мест и тёплого сезона: не стесняющие движений эластичные бежевые брюки, снабжённые множеством карманов, облегчённого типа ботинки и футболка, обтягивающая торс. На плечах – короткий кожаный свирт, закрывающий часть спины и верх груди. А подо всем этим обмундированием перекачиваются мышцы. Рельефные такие, впечатляющие.

Отпустившее было волнение вновь запускает щупальца в мою и без того потрёпанную нервную систему. Станный субъект. Имя не говорит, типаж подозрительно похож на сотрудника службы безопасности, глубокой ночью по улицам

гуляет... Неужели и в правду кто-то из правоохранителей? Мне таких знакомств заводить не хочется! Начинаю прикидывать, как бы половчей сбежать, оставив его в неведении относительно того, кто я такая.

– Прости, я не представился, – словно подслушав мои мысли, мужчина поворачивается ко мне. – Харт Денаж, ликвидатор.

– Кто? – ошутимо удивляюсь. Даже о том, что в ответ полагается назвать себя, забываю напрочь.

– Ликвидатор, – улыбается моей реакции визави. – Тот, кто разрушает структуру спуктума. Это такое существо на Зоге.

– Ах да... – наконец до меня доходит, что он имеет в виду. Ликвидаторы – не самая распространённая специальность, которая совсем недавно появилась, когда года три назад в системе звезды Фиссо на одной из планет обнаружили огромные запасы ултриза. Планетка оказалась необитаемой в плане разумного населения, зато перенасыщенной агрессивными формами жизни, стремящимися уничтожить незваных пришельцев.

– Очень опасная профессия, – говорю с уважением. – И тебе не страшно? Нам показывали на занятиях этих водяных драконов. Жуткое зрелище.

– Страшно? – насмешливо переспрашивает Харт, продолжая наслаждаться моим изумлением. – Ничуть не больше, чем тебе гулять по карнизам... – осекается, словно ему

неожиданная мысль приходит в голову. Не знаю уж, какая именно, и её ли он мне озвучивает, когда напоминает о правилах приличия: – А ты представиться не хочешь?

– Лила Ювита, историк, – послушно откликаюсь.

Теперь уже моя специализация вызывает ощутимое изумление. Тёмные брови ползут вверх, взгляд становится необычайно заинтересованным. Да и вопрос это подтверждает:

– И что историк пытался отыскать в здании контроля и управления? Там нет архивов.

– Зато там есть базы данных, – уверившись в том, что признание ничем криминальным мне не грозит, сжато озвучиваю причины моей ночной прогулки.

Слушает мужчина внимательно, хмурится, когда я рассказываю о поступке альбиноса и своих попытках избавиться от навязанного обязательства, прищуривается, словно пытается что-то понять, а в итоге...

– Глупый план, – категорично выносит свой вердикт. – Если бы тебя поймали, попала бы под стерилизацию, ты это хоть понимаешь?

– Понимаю, – сердито бросаю, – но лучше уж так, чем с этим гадом... – замолкаю, переводя взгляд в окно, где постепенно появляются здания знакомого мне района, в котором я живу, потому что транспортник неторопливо, но целеустремлённо перемещается в заданном ему направлении.

Харт молчит, только смотрит внимательно, с какой-то непонятной мне задумчивостью.

– Лила, – наконец продолжает разговор. – А ты не думала о том, чтобы улететь с Цесса?

– Думала, – уже почти спокойно подтверждаю. – Но по моей профессии сейчас в космосе вакансий нет.

– Есть другие.

Даже не спрашиваю, понимаю, что он всё равно скажет, так что просто сижу и жду, что именно мужчина собирается мне предложить.

– Я собираю команду, – оправдывая мои ожидания, Де-наж приступает к делу. – И мне нужен тот, кто будет выманивать спуктума. Приманка. Для этой работы подходят не многие, но мне кажется, ты с ней замечательно справишься. По крайней мере, ты решительная и не теряешь самообладания в случае опасности. А это самое важное.

От неожиданности предложения слегка теряюсь. Неужели есть возможность избавиться от Монта, которая мне и в голову не пришла?!

– Конечно, сначала нужно получить разрешение и подписать с компанией соглашение о сотрудничестве, – Харт продолжает знакомить меня с нюансами необычной трудовой деятельности. – Несколько недель потратить на подготовку и отработку основных навыков, но в итоге ты обретёшь свободу. Пусть временную, зато она даст тебе главное – время, чтобы найти более оптимальный выход.

Выход... Вот тут на мой мозг, лихорадочно пытающийся разобраться в ситуации, и обрушиваются все те перспекти-

вы, которые, наверное, можно назвать фантазиями под влиянием накатившей эйфории от неожиданно раскрывшихся возможностей. Хороший заработок. Корабль. Пилот. Другие планеты. Свобода. Да, да, да!

– Замечательно, – улыбается моему энтузиазму цессянин. – Тогда я завтра заеду, чтобы отвезти тебя в офис компании. Там тебе нюансы договора подробно разъяснят, и, если всех всё устроит, подпишешь контракт.

Завтра... Это завтра было три месяца назад.

Вновь сосредотачиваюсь на инструкции, которую мне вручили в небольшом здании компании, размещающемся на достаточном удалении от города. Именно тогда я первый раз прочла перечень должностных обязанностей под общим заголовком:

Контрактные обязательства

В обязанности приманки входит:

- 1. Привлекать внимание спуктума.*
- 2. Соответствовать требованиям к внешнему виду и физическому состоянию.*
- 3. Не нарушать субординацию.*
- 4. Не допускать ситуаций, при которых рабочий персонал по добыче ултриза и партнёры по охоте могут попасть в зону восприятия спуктума.*
- 5. Неукоснительно соблюдать правила поведения и безопасности во время охоты.*

Скажете: не так много и совсем не обременительно? Со-
гласна. Я в тот момент, когда смотрела в глаза улыбчивому
сотруднику, досконально проверившему степень моего соот-
ветствия всем требованиям, тоже так думала. И, не медля,
поставила подпись на соглашении.

– Замечательно, – скормив терминалу плёнку, фиксиру-
ющую моё согласие, пожилой мужчина поворачивает экран
так, чтобы я могла его видеть. – Вот это, – указывает на длин-
ный ряд цифр в одном из окошек, от одного взгляда на ко-
торый у меня брови удивлённо вверх ползут, и я едва справ-
ляюсь со сбившимся дыханием, – ваше вознаграждение за
выполняемую работу. Эта сумма не зависит от того, сколько
после охоты добыто ултриза, но если месторождение оказы-
вается богатым, то и вы получаете дополнительную выпла-

ту. За этим следит управляющий. Вы с ним познакомитесь, прилетев на планету. А вот это, – указывает на ещё одну графу с ещё более внушительным числом цифр, – ваша страховая сумма на случай гибели, получателем которой вы можете назначить любого родственника. Вам не трудно сделать это сразу? – пододвигает ко мне ручку.

Киваю, послушно берусь за стилус и без раздумий вписываю имя младшего братика. Ему материальная поддержка больше всего пригодится. Это после рождения альбиносов государство выплачивает матерям пособие на их содержание, и не самое скромное, а детки-меланисты не получают никаких субсидий и до совершеннолетия могут рассчитывать только на то, что им выделяют родители. А это совсем мало.

– Очень хорошо, – радуется моей покладистости служащий. – Здесь, – извлекает из коробки, стоящей рядом с его столом, толстый буклет, торжественно вручая мне в руки, – вся информация, которая вам необходима. Правила, права, обязанности, требования, пояснения. И ещё вам потребуется вот это, – увеличивает число моих трофеев, дополняя их двумя небольшими свитками из тонопласта, стянутыми вместе, и маленькой карточкой-пропуском. – График вашего обучения, план размещения зданий, разрешение находиться на территории комплекса и ключ от выделенной вам комнаты для отдыха. Вы можете в любой момент на некоторое время уехать, например, если вам что-то необходимо в го-

роде, а затем вернуться. В этом вас никто не ограничивает. Единственная просьба – согласовывать подобные выезды с обучающим персоналом и своим ликвидатором. Кстати, ответы на возникающие вопросы вы всегда можете получить от него. Консультируйтесь по любой проблеме, он за вас отвечает, а опека входит в перечень его обязательств по отношению к вам. Правда, имейте ввиду, – таинственно приглушает голос, украдкой взглядывая на закрытую дверь, словно опасаясь, что Харт, который остался в коридоре, неожиданно заглянет или подслушает. – Ликвидатор у вас может измениться.

– Вот как? – возникший нюанс меня настораживает.

– Это, конечно, редко происходит, – торопливо поясняет клерк, словно оправдывается. – Но бывает, что приманки гибнут, и ликвидаторы остаются без них, а возвращаться на Цесс, чтобы найти новую, желает не каждый. Всё же это лишнее время, затраты и потеря прибыли из-за вынужденной приостановки добычи. А получаемое вознаграждение – это основное, что удерживает всех, кто прилетает на Зогг. Так что в большинстве своём ликвидаторы предпочитают отнимать приманок друг у друга. И действуют они при этом не всегда корректно.

Вторая часть, касающаяся «отнять», меня почти не беспокоила: какая разница, с кем работать? Хотя, конечно, Денажу я начала доверять, и он мне симпатичен, не хотелось бы расставаться. К тому же цессянин выглядит в достаточной

степени развитым физически, чтобы не позволить кому-либо меня отобрать. А вот первая...

– Харт, – шагая по коридору рядом с новоиспечённым напарником, немедленно приступаю к выяснению. Вводный инструктаж закончился, и я получила разрешение покинуть кабинет. – А сколько времени ты работаешь ликвидатором?

– Год, – спокойно отвечает, не чувствуя в вопросе подвоха.

– И где твоя прежняя приманка? – невольно притормаживаю и останавливаюсь, рассматривая его крупную фигуру, сегодня упакованную в плотный спортивный костюм. Я почему-то думала, что мой новый знакомый первый раз команду набирает.

– Ах вот в чём дело! – Осознав, что меня нет рядом, мужчина оборачивается и возвращается. Кладёт ладони мне на плечи и наклоняется, заглядывая в глаза: – Да, она погибла. Это была роковая случайность. Допущенная ей самой ошибка. Я сделал все, что мог, чтобы спасти девушку, но... – Он хмурится и этим наглядно показывает мне, что к произошедшему он относится отнюдь не равнодушно. – Пойми, от меня во время охоты зависит не так уж и много. Если ты запаникуешь и начнёшь действовать не так, как необходимо, итог будет плачевным. Но ведь ты умеешь себя контролировать, Лила, верно? – с надеждой смотрит.

– Умею, – подтверждаю. Сомневаюсь, что спуктум окажется для меня страшнее Монта. А ведь я с альбиносом

почти спокойно разговаривала. – Мне бы только научиться правильно действовать.

– Об этом не беспокойся. – Мои плечи отпускают, но только для того, чтобы привычно приватизировать ладонь и провести за собой. – В этом центре подготовки лучшее оборудование, дающее полный эффект присутствия, и отличные инструкторы. Я поэтому именно сюда тебя и привёз. Так что на Зогг тебя не отпустят, пока не убедятся в том, что ты приобрела все необходимые навыки. А я буду ждать и помогать, потому что нам нужно научиться действовать согласованно.

Харт не обманул. В полученном мной буклете именно это и было прописано:

Обучение

Освоение приманкой навыков, необходимых для выполнения принятых на себя обязательств, осуществляется за счёт и на условиях работодателя.

Ох, какие это условия! Я даже сейчас, вспоминая о четырёх неделях, проведённых в центре, чувствую огромное удовлетворение. Что уж говорить про «тогда»!

Удобные светлые помещения жилого сектора с отдельными комнатами для каждого обучающегося. Великолепные просторы равнин, где можно отдыхать, в своё удовольствие катаясь на хинари. Шикарные тренажёрные залы для поддержания физической формы и отработки согласованности действий. Маленькие тренировочные трубы, заполненные водой. Но самое главное – огромные бассейны, имитирующие океанические глубины Зогга.

Увидев их впервые, я испытала настоящий шок. На Цессе нет крупных водоёмов, лишь небольшие озёрца, где глубина по колено, а с одного берега на другой можно перебраться за две минуты. И это максимум, чем богата наша планета. Именно поэтому, несмотря на то, что видеопрограммы на учебных занятиях неоднократно демонстрировали нам, насколько иначе с этим может обстоять дело на других планетах, осознание того, что подобное реально, приходило с тру-

дом.

Так что первое, чему мне пришлось учиться, – плавать!

– Это не сложно, Лила, – молодая смешливая инструктор показывает, как правильно работать руками. – Вытягиваешь вперёд, ставишь ладони вертикально, складываешь пальцы лопаткой, чтобы площадь соприкосновения была больше, и плавно, широким полукругом ведёшь назад. Ясно?

Стоя по грудь в прохладной воде, я повторяю её движения, стараясь понять принцип и почувствовать все особенности иной среды обитания. Другую плотность, давление, температуру.

– А теперь приседаешь и то же самое делаешь на глубине, – командует девушка.

Послушно выполняю распоряжение, оказываясь с головой в прозрачной жидкости, стремящейся вытолкнуть меня обратно вверх. Пара гребков, и я именно там и оказываюсь. Пробую снова, и опять результат аналогичный.

– Это невозможно, – смеюсь, выплюнув загубный фильтр, дышать через который привыкаю вот уже второй день. – Меня вода не принимает!

– Ерунда! – непререкаемо отрезает тренер. – Пробуй!

Возвращаю фильтр на место и ныряю снова. Раз за разом, глубже, дольше. Меняю положение тела и распрямляю ноги, осознав, что так намного удобнее. Постепенно начинаю работать не только руками, посматривая на инструктора, которая на некотором расстоянии от меня демонстрирует воз-

возможности разнообразных вариантов движений.

Через неделю я себя чувствую в воде едва ли не увереннее, чем на суше. И вот тогда начинается самое интересное – работа с интерактивной программой, воспроизводящей Зога и спуктума.

– Не волнуйся, Лиля, всё то, что с тобой сейчас будет происходить, – всего лишь иллюзия. Помни об этом, – уже другой инструктор, совсем серьёзный мужчина, надевает мне на голову не самое простое устройство с отходящими от него и тянущимися к панели трубками. На глаза опускаются плотно прилегающие к коже очки, а на уши – аналогичные наушники, так что я оказываюсь в крошечной тьме и полной тишине. Остаются только тактильные ощущения, и я, чувствуя давление сильных рук мне на плечи, послушно погружаюсь в воду. А через мгновение уже забываю о том, что нахожусь в ограниченном пространстве трубы. Передо мной раскрывается водный простор глубин океана, от красоты и величественности которых перехватывает дыхание. Вау!

С восхищением смотрю на объёмную картинку, возникшую перед моими глазами. Несколько минут мне позволяют это делать, потому что ничего, что свидетельствовало бы о надвигающейся опасности, не происходит. Мирно колышутся водные растения, огибая меня, плавают небольшие юркие создания, кажется, их называют «рыбки», над головой переливается яркими бликами поверхность океана, соприкасающаяся с атмосферой. А потом... потом появляется спуктум.

И я впервые вижу, как из простых струй воды, которые почти незаметны в общей массе, вылепляется его массивное, гибкое, призрачное тело. Невероятное ощущение, нереальное зрелище. Страшное, да, но завораживающее. И с каждым новым погружением спуктум оказывается ко мне всё ближе, хоть и не нападает, видимо, тренер таким нехитрым способом даёт мне возможность привыкнуть к присутствию рядом жуткого существа.

А ещё у меня, кроме практических, есть и столь же обязательные теоретические занятия, на которые приходится тратить ничуть не меньше времени.

Представители животного мира Зога и их повадки. Растительность. Топография дна океана и структура поверхности. Специфика залегания ултриза. Перемещение водных масс и их температурные колебания. Масса новой информации! Но самое главное, что меня интересует больше всего, это, разумеется, сам спуктум.

– Он разумный? – спрашиваю, едва появляется удобная возможность.

– Нет, – отвечает мне наставник. – Явление спуктума нельзя отнести даже к категории «живой», что уж говорить о разумности. Ведь это всего лишь физическое взаимодействие водных течений, турбулентностей, которые принимают нелепые, фантастические формы, кажущиеся нам живыми.

– А что их заставляет становиться такими? – продолжаю

расспросы.

– Точно не скажу, этот вопрос исследован крайне мало, – заложив руки за спину, пожилой мужчина принимается размеренно вышагивать по помещению. – На наш взгляд, во всём виновны залежи ултриза, потому что в других районах океана, где их нет, спуктумы никогда не рождаются. Мы считаем, и это вероятнее всего, что именно появление биологических объектов с большой массой рядом с залежами приводит к изменению электромагнитного потенциала минерала, а в результате вода над ним меняет свою структуру, притягиваясь именно к этому, нарушающему сложившуюся стабильность объекту.

– А от чего конкретно гибнут приманки? – проявляю естественное любопытство.

– Смертельные случаи? – переспрашивает наставник. – Безусловно, они связаны с тем, что водные струи излишне сильно скручиваются и сдавливают организм, попавший внутрь такой аномалии, ломая кости и нанося ему травмы, несовместимые с жизнью. Что касается агрессивности и устрашающего облика спуктума, то это в большей степени чисто визуальный эффект, который в значительной мере преувеличивается и усиливается нашим воображением.

– Значит, убить спуктума нельзя? – делаю логический вывод.

– Убить? – наставник останавливается, опирается ладонями на стол и наклоняется ко мне ближе. – Лила, как можно

убить то, что не живёт, а только временно существует? Если ты раскрутишь воду в чашке, создав водоворот, а потомставишь её принять прежнее спокойное состояние, это будет называться «убить»?

Пожимаю плечами, соглашаясь с весомым доводом. Ну а раз так, значит, во-первых, прочь все моральные терзания относительно того, что моя работа помогает кому-то лишать жизни столь экзотичное существо! А во-вторых, нечего пугаться какого-то банального природного явления. Спуктум не страшнее ливня, норвящего смыть настырного археолога с поверхности башни, на которую тот желает подняться. Была однажды у меня такая неприятная ситуация.

Всю следующую неделю я учусь контролировать свои эмоции и адекватно реагировать на приближение чудовища. Не паниковать, правильно рассчитывать скорость его перемещения, оценивать состояние – оказывается, при должном внимании можно понять, насколько он агрессивен и как быстро решит нападать. Кстати, эти самые «агрессия и скорость», как мне пояснили, напрямую зависят от количества органики вблизи залежей. Именно поэтому ни ликвидатор, ни остальные, участвующие в охоте, и не приближаются к месторождению, оставаясь достаточно далеко, а на приманку спуктум сразу не нападает, словно сначала выясняет, насколько велика эта самая масса и требуется ли её ликвидировать.

Разобравшись со спецификой поведения спуктума, я ещё

несколько дней трачу на то, чтобы отработать до автоматизма уклонение от зарядов, которыми угощают эфемерно-го дракона, чтобы разрушить сформированную структуру и вернуть воде нормальное, спокойное состояние.

– Нет, Лила, не так! – раздражённо восклицает Денаж после моего очередного кульбита в воде в попытке избежать попадания под разряд. – Чем ты вообще слушаешь? Я же тебе столько раз говорил! – В голосе сквозит злость. – Если нет возможности подняться вверх, лучше уж уходи вниз, это безопаснее. Но в сторону ни в коем случае! Отражающая волна распространяется именно в этом направлении. А ещё ты делаешь разворот слишком медленно.

Молча выслушиваю нотацию и возвращаюсь на стартовую позицию. Ликвидатору хорошо, у него маска на всё лицо, и это позволяет со мной говорить. А мой загубный фильтр напрочь лишает меня этой возможности. Так что высказать Харту всё, что я думаю о его недовольстве моей неловкостью, я не в состоянии. А хочется. Сам бы попробовал, не имея опоры, быстро извернуться! Сидит себе в засаде и ждёт удобного момента, а я тут на себя удар принимаю! И вообще своей жизнью рискую. Пусть пока и чисто теоретически!

Впрочем, моё возмущение вовсе не означает, что я игнорирую в принципе правильные рекомендации. Больше просто сетую на ту форму, в которую они облакаются.

– Ну, прости, – Харт немедленно извиняется, едва мы заканчиваем, и моя сердитая физиономия появляется над во-

дой. Протягивает руку, чтобы помочь выбраться. – Я же за тебя переживаю, – объясняет свою резкость, набрасывая мне на плечи широкое полотенце, в которое я немедленно заворачиваюсь, и осторожно убирает с лица мокрые, налипшие на него волосы, заглядывая в глаза. – Меньше всего мне хочется, чтобы спуктум тебя убил.

Конечно, ему не хочется. Ведь снова придётся возвращаться на Цесс за новой приманкой.

Отмахиваюсь, выплёвываю фильтр и, оставляя за собой мокрые следы, топаю в раздевалку. Спиной чувствую пристальный взгляд мужчины, но не оборачиваюсь. Пусть почувствует себя виноватым. Полезно.

Вытираюсь, высушиваю волосы и неторопливо натягиваю на себя спортивный костюм. Удобный, мягкий на ощупь и очень приятный к телу, жаль даже, что он у меня единственный, и приобрела я его на свои пока ещё скромные доходы, потому что гонорара во время обучения мне не полагается. Как и любой другой одежды за счёт компании. Всё, что считаю нужным, я должна покупать сама, если есть желание и финансовая возможность. Правда, тратить на это большие средства не вижу никакого смысла. Почему? Да потому, что в воде я провожу куда больше времени, чем на суше.

Кстати, когда я нашла в инструкции список того, что мне требуется для купания, то глазам своим не поверила.

Да и сейчас, хоть и понимаю причины лаконичности составителей инструкции, смотрю на этот скромный перечень

с определённой долей иронии:

Экипировка

1. Загубный дыхательный фильтр.

2. Внутриушной односторонний коммуникатор.

Наверное, увидев эту запись, вы скажете: и это всё? Вот-вот. Я тоже сначала решаю, что имеет место ошибка. Не может быть, чтобы мне полагалось только то, что помогает дышать под водой и слышать команды ликвидатора! Ничего более? А как же купальник? Или гидрокостюм? Не буду же я плавать в открытом океане голышом?!

Немедля отправляюсь требовать объяснений от Харта, благо помню, что он обязан меня просвещать и помогать. Не обнаружив своего ликвидатора в тех местах, где он обычно бывает, стучусь в дверь его комнаты. С минуту прислушиваюсь к непонятным шорохам, а когда, наконец, проём приоткрывается, даже краснею, понимая, что пришла не вовремя. Мужчина раздет, кожа влажная, волосы тоже, а из одежды на нём только полотенце, обёрнутое вокруг бёдер.

– Прости, я помешала? – тактично извиняюсь. – Давай я позже зайду.

– Не страшно, проходи, – коротко оглянувшись назад, мужчина отступает, освобождая проход.

Наверное, было бы правильным всё же уйти, но я слишком сильно желаю прояснить непонятную ситуацию, поэто-

му послушно шагаю внутрь и останавливаюсь, осматриваясь.

Небольшое светлое помещение, ничем принципиально не отличающееся от того, что выделили мне. Бежевые стены и пол, тёмный потолок со встроенным освещением, большое окно с видом на равнину, лёгкая занавесь, пара маленьких диванчиков, столик, кровать, которую можно убрать в стену, что я и делаю регулярно. А вот Денаж, похоже, ленится, потому как она у него выдвинута, да ещё и не прибрана: одеяло скомкано, простыня тоже, подушка на полу валяется.

Стыдливо отвожу глаза, присаживаясь на тот предмет мягкой мебели, с которого не буду видеть смущающего меня зрелища.

– Ты что-то хотела узнать? – помедлив, Харт опускается рядом на диван, окончательно этим меня шокируя.

– Да, – с усилием встряхиваю своё сознание, заставляя абстрагироваться от окружающей обстановки и его близкого соседства. – Я не понимаю, – раскрываю буклет, показывая странную запись. – Тут опечатка? Вернее, недопечатка?

– Нет, Лила, – мужчина, бросив один-единственный взгляд на запись, вновь сосредотачивается на моём лице. – Тебе действительно ничего больше не нужно. Мало того, наличие одежды на тебе ещё и опасно.

– Не поняла... – хмуро смотрю на полураздетого субъекта, которого его собственный внешний вид, похоже, ничуть не напрягает.

– Что ж тут непонятного? – Денаж пропускает волосы

сквозь растопыренные пальцы, и тёмные короткие прядки поднимаются вверх, слипаясь и не желая опадать обратно. Едва удерживаюсь, чтобы не засмеяться, настолько комичным становится его облик. – Работать тебе придётся без одежды.

От подобного заявления вся моя весёлость тут же исчезает бесследно.

– А ничего, что это как бы не слишком прилично? – язвлю, не желая признаваться в том, что сглупила, не прояснив этот момент сразу.

– При чём тут приличия, когда речь идёт о твоей жизни?! – получаю возмущённо-негодующее восклицание в ответ. – Если ты будешь в одежде, спуктум нападёт сразу даже изучать тебя не станет. А это значит, что и у меня времени его убить не останется. Мы столько приманок на этом потеряли!

Теперь его взгляд направлен куда-то в окно, хотя я очень сомневаюсь, что видит он там мирную равнину. Скорее, вспоминает то, что происходило на Зогге. И, похоже, не самые приятные вещи, потому как челюсти брюнета сжаты, а желваки заметно движутся, словно он старательно сдерживает обуревающие его эмоции.

Тут я соображаю, что он тоже свою приманку потерял при не известных мне пока обстоятельствах, и смутное подозрение закрадывается в сознание, а потому не удерживаюсь от вопроса, может, и проявляя бестактность:

– Ты её любил?

Харт как-то странно дёргается, впиваясь в меня пронзительным взором, в котором я вижу смесь изумления и растерянности.

– Кого? – хрипло переспрашивает, словно не понимает.

– Ту девушку, которая погибла, – уточняю максимально мягко, стараясь не обидеть.

– Знаешь, Лила, – цессянин поднимается и, сделав несколько шагов к окну, поворачивается ко мне спиной, – тебя это не касается.

В голосе ни малейшего намёка на негодование, только какая-то обречённость и усталость.

Чувствуя себя виноватой, встаю следом. Несколько секунд колеблюсь, не зная, что предпринять. В итоге подхожу ближе, останавливаясь в шаге от него, и осторожно касаюсь всё ещё влажной кожи на руке.

– Не стоит себя винить, – тихо говорю. – Уверена, ты не виноват...

– Дихол! – внезапно взрывается ликвидатор. Резким движением разворачивается ко мне и, схватив за плечи, одним рывком впечатывает в стену, фиксируя своим телом. – Ты откуда знаешь? Лила! Ну почему ты лезешь туда, куда тебя не просят! – встряхивая за плечи, рычит раздражённо.

– Потому что хочу помочь, – теряюсь от его действий, но позиций не сдаю.

Несколько секунд он мрачно на меня смотрит, не вы-

пуская из захвата. Тяжёлое дыхание заставляет накачанную грудь подниматься, а меня замороженно за этим наблюдать, потому что смотреть ему в глаза я не рискую. Неожиданно руки соскальзывают с моих плеч, поднимаясь вверх. Сильные пальцы с нажимом пробегают по шее и зарываются в волосы, заставляя опустить голову мужчине на грудь.

От его близости, ощущения голой кожи под щекой сердце заходится в бешеном ритме, но почему-то единственное, чего я сейчас боюсь, это того, что Харт моё состояние заметит.

– Глупая, – шепчет он мне в макушку, прижимая к себе всё сильнее. – Чем тут поможешь?

Теперь только одна ладонь удерживает мою голову, другая жадно скользит по спине, бедру, возвращается обратно и вновь повторяет свой путь. А я и оттолкнуть брюнета не решаюсь, чтобы не обидеть, и продолжения сумасбродных путешествий по моему телу не желаю.

Не знаю, чем бы всё закончилось, но, спасая меня, кардинально меняет ситуацию грохот, раздавшийся со стороны душевой. Что-то, по всей видимости, тяжёлое падает на пол, и этот звук возвращает мужчину в реальность.

Денаж вздрагивает, убирая руки, моментально отступает и столь же непредсказуемо быстро перехватывает моё запястье, утаскивая к двери. По пути притормаживает, подхватывая с дивана оставленную на нём инструкцию. Молча распаковывает проём, выставляет мою не сопротивляющуюся тушку в коридор, вручает в руки буклет и тут же исчезает,

захлопывая дверь.

Ошарашенно смотрю на наглухо закрытый проём и медленно прихожу в себя.

Ну и ну!

Это я такая дура или ликвидатор у меня ненормальный? В итоге останавливаюсь на том, что частично верны обе позиции. Топаю к себе в комнату, приняв за аксиому, что к Харту без острой необходимости близко подходить не стоит, чтобы не провоцировать. Не только его, но и саму себя, потому как на близость мужского тела моё откликалось очень даже недвусмысленно. А мне с ним отношений иметь нельзя. Впрочем, не только с ним! Я по условиям контракта должна быть свободной, ничем и ни с кем не связанной! Так что прочь всё личное! У нас в перспективе сугубо деловые отношения! Надеюсь, у моего напарника, когда придёт в себя, мнение на сей счёт будет аналогичным.

– Разумеется, Лила, о чём речь? – выдыхает с облегчением Денаж, когда на следующий день я осторожно намекаю ликвидатору на нежелательность подобных действий в будущем. Видимо, боялся, что я его вчерашний поступок расценю как далеко идущие планы, а ведь он всего лишь сорвался. Причём я сама мужчину на это спровоцировала. – Если ты против, никаких проблем. Я и не думал тебя соблазнять, просто перестал себя контролировать, вот и результат – рефлексы сработали. И вообще, когда меня снова занесёт, ты не стесняйся, говори сразу. Напрямую. Можешь ударить, чтобы не

забывался, – хитро улыбается и добавляет: – Если получится.

– Тебя ударишь, – показательно-задумчиво тяну, демонстративно пристально осматривая его внушительные габариты. – И вообще я не умею драться. В нашем обучающем центре у девушек не было курса самозащиты, только физическая подготовка.

– А хочешь, я тебя научу? – как-то подозрительно воодушевляется Харт. – Нам всё равно уклонение от луча отрабатывать, заодно и в борьбе потренируешься. Поверь, для этого физическая сила – не самое главное.

– Ну, давай!

Соглашаюсь я потому, что не вижу смысла отказываться. Остаюсь я на Цессе, может, мне подобные навыки и негодились бы, но на Зогге... Кто знает, что меня ждёт там, на другой планете, среди цессян, которые, возможно, будут вести себя иначе, ибо свобода, пусть и условная, она в состоянии многое изменить.

О принятом решении я не пожалела. Денаж действительно оказался прекрасным инструктором, который с лёгкостью втолковал мне, что бороться с тем, кто заведомо сильнее, – бессмысленно и глупо. И тактика ведения боя, которую я должна применять, кардинально отличается от манеры «пру напролом», скорее она похожа на «кручусь-верчусь».

Можно сказать, что именно после этих занятий у меня резко пошли вверх успехи в освоении тех навыков, которые требуются для участия в охоте. По крайней мере, выговоры

от своего ликвидатора я получать перестала, а в глазах виде-ла одобрение. Иногда появлялось в них и ещё кое-что, но я предпочитала этого не замечать. В конце концов, чему тут удивляться? Он – мужчина, и вид обнажённой девушки, сначала кувыркающейся в воде, а потом выползающей на сушу, ему трудно игнорировать. Физиология цессянского организма – она такая. Коварная. Я вот, например, в Харта не влюблена, а ведь на прикосновения тоже не слишком спокойно реагирую! Но на поводу не иду, потому что прекрасно знаю – это всего лишь инстинкты. Тело своего требует. Подобное совершенно нормально в нашем возрасте.

А ещё я научилась спокойно относиться к своей вынужденной раздетости. И теперь моя позиция в этом вопросе свелась к весьма простому умозаключению: если кого-то подобная экипировка смущает – его проблемы, а я жить хочу! Так что сгинуть в небытии благодаря собственной стеснительности – не мой вариант, однозначно.

Меняю положение тела, потому что лежать на спине устала, переворачиваюсь на бок и удобнее устраиваюсь на мягком ложе, может, и тесноватом, но достаточно удобном для того, чтобы расслабиться после трудного дня. По крайней мере, если попытаться сравнить условия для отдыха в подводном городе и на шаттле, который доставил меня сюда, то преимущество, несомненно, окажется на стороне моего нынешнего места обитания.

Помню я тот перелёт. Узкие тесные коридоры, в которых

двое едва-едва могут разойтись, не задев друг друга. Индивидуальные каюты пассажиров крохотные, в них нет ничего, кроме стола и опускающегося поперек него лежака. Соответственно, либо ты ешь, либо спишь. Скомбинировать эти процессы нельзя. Что уж говорить о каких-то иных потребностях?

Честно сказать, после просторных, шикарных помещений обучающего комплекса весьма скромный интерьер космического корабля стал для меня неприятной неожиданностью. И я бы с удовольствием нашла более удобный вариант доставки или доплатила, будь такая возможность, лишь бы две недели, которые заняло путешествие, жить в менее стеснённых условиях. Но, увы, иных вариантов попасть на Зогг нет. И, переверачивая страничку, я вновь в этом убеждаюсь:

Трансфер

Доставка работников к месту выполнения контрактных обязательств и возвращение на Цесс осуществляются исключительно транспортными шаттлами и за счёт компании.

Совершенно понятное правило. С трёх позиций.

Во-первых, освоение богатств Зогга – монопольная привилегия компании. Потому-то всех других, желающих погреться у кормушки, туда даже близко не подпускают. Во-вторых, никто не желает тратить немалые средства, обеспечивая комфорт и удобства во время перелёта. Дорого это, очень дорого. И в-третьих, шаттлы перевозят не только цессян, но и оборудование на Зогг, а обратно на Цесс везут ултриз. Так что именно грузовые отсеки кораблей занимают львиную долю пространства, оставляя всему остальному минимум территории для жизни.

К тому же сами корабли небольшие и вовсе не рассчитаны на значительное число пассажиров. В тот рейс нас летело семеро: три ловца, три приманки и загонщица, которая возвращалась на работу из отпуска. И вряд ли сюда вместился бы кто-то ещё! Пилот и механик не в счёт. Впрочем, они были настолько заняты, что мы их практически не видели, и нам приходилось довольствоваться общением друг с другом в малюсенькой кают-компании. Зато там имелся иллюмина-

тор!

Нужно ли говорить, что к себе в каюту я уходила только по необходимости, проводя всё остальное время, буквально прилипнув к прозрачному материалу, за которым открывалось такое великолепие!

Сначала сам Цесс. Бледно-зелёный, спокойный, массивный, прикрытый мягким полупрозрачным дымчатым покровом. Потом Бокус. Яркий, ослепительно белый, гладкий, словно отполированный, лишь изредка ощеривающийся короткими протуберанцами и вновь возвращающийся к прежнему равновесному состоянию. Затем глубокое космическое пространство, перенасыщенное звёздами. В нашем рукаве Галактики их много, и расположены они по космическим меркам довольно близко друг к другу. Шикарные яркие россыпи, украшающие матовую глубокую черноту, окутывающую летящий сквозь неё корабль! И в довершение огромная голубоватая звезда Фиссо, а на её фоне крошечный тёмно-синий шарик, атмосфера которого совершенно прозрачна, однако местами поверхность закрыта облачными завихрениями. Зогг. Цель нашего путешествия.

– Жуткий, правда?

От созерцания планеты отвлекает задумчивый женский голос, раздавшийся позади меня, и рядом опускается, присаживаясь на пол, одна из девушек, которая, как и я, будет иметь «счастье» работать приманкой.

Стройная, темноволосая, с вьющимися длинными воло-

сами, собранными в большой пучок на затылке. Очень симпатичная и приятная. Мы с ней сразу подружились, как и с третьей девушкой. Правда, та куда реже появлялась в кают-компании, предпочитая читать в своём отсеке. Зато, когда мы собирались вместе, время пролетало моментально! Нам было что обсудить и о чём поболтать!

А вот наши ликвидаторы старались не общаться. Смотрели друг на друга настороженно, перебрасывались скухими короткими фразами, словно по необходимости. Видимо, сильна в них привычка видеть в других мужчинах соперников. Кстати, загонщица Ожина, в принципе вполне симпатичная, высокая, полноватая, но ладно и крепко сложенная молодая женщина, с которой при посадке познакомил меня Харт, тоже оказалась малообщительной, нас игнорировала и весь полёт провела в своей каюте.

– Ну почему? – возвращаюсь взглядом к тому что происходит за стенами корабля, и присматриваюсь к эффектным переливам, окрашивающим поверхность океана в изумрудно-синие тона. – Симпатичный. Просто непривычный.

– А у меня какое-то странное ощущение, – шатенка, прижав ладошки к груди, всматривается в медленно увеличивающийся в диаметре космический объект, – словно я оттуда не вернусь.

– Ну что за пессимизм, Айна! – разворачиваюсь к ней, решительно заявляя: – Не смей даже думать о таком! Я же видела, как ты работаешь на занятиях! У тебя рефлексy ши-

карные! И уворачиваться получается куда лучше, чем у меня.

– Тренировки – это не показатель. В реальности всё может оказаться куда сложнее, – девушка по-прежнему смотрит в иллюминатор.

– Ерунда! – не уступаю, прекрасно понимая, что таким настроениям дай только волю, и всё. Считай, пропал. – Будет проще. Вспомни, как нас гоняли, подсовывая разные непредвиденные ситуации? Уверена, ни один спуктум до подобных манёвров не додумается! Это только инструкторы у нас такие изобретательные!

– Хорошая ты, Лила, – коллега наконец-то соизволяет улыбнуться и посмотреть на меня. – Давай, когда будем устраиваться на базе, попросим смежные комнаты?

– Ну конечно! – с радостью соглашаюсь. Сама об этом уже подумывала. Насколько проще и спокойнее, когда знаешь, что рядом есть кто-то, с кем можно обсудить свои проблемы. Ликвидатор не в счёт. Некоторые вещи мужчинам знать не положено!

– О чём болтаете? – нежданно-негаданно появляется последний представитель нашего женского «приманочного» трио. – Ого, как мы близко! – впивается взглядом в самый популярный на сегодня космический объект.

Отец у девушки – альбинос, но ей не повезло, мутация проявилась лишь частично. Глаза обычные, карие, а вот волосы, хоть и тонированы пигментом, но его настолько мало,

что кажется, ещё чуть-чуть, и она бы имела альбиносный фенотип. Бывает же так! Зато приманкой ей стать разрешили.

– Привет, Юнна, – пододвигаюсь, чтобы и ей хватило места рядом.

Несколько секунд мы толкаемся и хихикаем, подбадривая друг друга, прежде чем вернуться к разговору.

– Мы комнаты возьмём по соседству, – с готовностью сообщает Айна. – Ты с нами?

– Н-н-не знаю, – неожиданно начинает мяться блондинка, и её задорная весёлость тут же исчезает. – Наверное, нет, – всё же отказывается.

– Почему? – теряется шатенка, и я её понимаю. Вроде как мы Юнну не обижали.

– Вы тут ни при чём, – она совершенно правильно оценивает наши взгляды. – Дело в Корлине.

– А какое отношение к этому имеет твой ликвидатор? – невольно понижаю голос, чтобы нас не услышали, хотя мужчин рядом не наблюдаю. По своим каютам сидят, наверное.

– Он хочет, чтобы мы жили вместе, – поступая аналогично, едва слышно озвучивает блондиночка.

У меня челюсть отвисает от подобного признания. Айна приходит в себя быстрее:

– Это же запрещено! – округляет глаза.

– Запрещено иметь семью и детей, а не быть любовницей! – Юнна решительно бросается на защиту своей репутации.

– И ты на это согласишься? – ко мне возвращается дар речи. Я, например, в отношении себя и Харта подобный вариант даже не рассматривала.

– Соглашусь, – уверенно кивает девушка. – Не хочу погибнуть, не испытав близости с мужчиной. Пусть даже он и не может быть мне мужем. А ещё, я уверена, – она вновь оглядывается на вход, – Корлин не допустит, чтобы со мной во время охоты что-нибудь произошло, если у него будет для этого дополнительный стимул.

Логично. Но глупо.

– Смотри, Юнна, – практично замечает Айна, – станешь любовницей, замуж уже выйти не сможешь, даже за Корлина своего. Знаешь же, что на фаворитках не женятся. Никто и никогда. Может, лучше подождать? Вдруг он тебе предложение сделает?

– К тому же ты не в том возрасте, чтобы так торопиться, – добавляю я.

– С такой работой чего ждать? И возраст тут ничего не изменит, – скептически смотрят на нас карие глаза. – Вы статистику видели? Нет, не официальную! – хмыкает, реагируя на наши кивки. – Вот то-то! А я у одного из инструкторов в базе, когда он по делам отлучился, подсмотрела. Знаете, сколько за эти три года через обучающий центр прошло приманок? – делает загадочную паузу и заканчивает: – Больше трёхсот! А на Зогге сейчас работает только сорок! Где остальные? А из тех, самых первых, думаете, кто-то остался

в живых? Уверена, ни одной! За три года! При том, что контракт со всеми заключается стандартный, на пять лет. Ну и какие делаем выводы?

От названных цифр мне становится не по себе. Нет, я, конечно, предполагала, что много, но чтобы столько... Айна тоже впечатлилась и теперь прежним тоскливым взглядом смотрит на синюю планету, которая за это время стала ещё крупнее.

Пессимизм девчонок меня возмущает до глубины души, и я накидываюсь на зачинщицу:

– Значит, ты заранее решила, что попадёшь в число тех, кто однозначно погибнет?! Зачем же подписывала контракт, если знала, что это самоубийство?

– Ая в тот момент этого не знала! – парирует блондинка. – Думала, что это разовые случаи. И очень сомневаюсь, что Харт или Эфос, – смотрит на Айну, – когда вас вербовали, об этом подробно говорили! Так, намекнули только, чтобы не спугнуть! Они очень грамотно нашим неведением воспользовались! Вот я и решила, что раз уж расторгнуть контракт нельзя, буду жить в своё удовольствие! И ни в чём себе не отказывать. Пусть моя жизнь будет короткой, зато яркой, и я ни о чём не буду жалеть, когда умру. Копить деньги не вижу смысла, родители в любом случае в накладе не останутся, когда страховку получат. А если всё-таки выживу и вернусь на Цесс, то забеременею от альбиноса, на нормальную жизнь мне средств хватит.

Вот и как с ней разговаривать? Тем более что в отношении наших ликвидаторов она права, не совсем корректно те действовали, когда приглашали нас на эту работу. С другой стороны, Юнна ведь всё обдумала, а не просто так бросилась во все тяжкие. Может, есть в её решении здравый смысл? У каждого свои цели и устремления в жизни. А то, что у меня они весьма далеки от классического варианта, вовсе не означает, что я должна навязывать их другим. Мои мечты идеальны только для меня!

Эх, мечты... Чтобы их достичь, приходится чем-то жертвовать. Думаете, мне легко было с Хартом общаться после откровения Юнны? Да я готова была немедленно обвинить его в том, что он не сказал мне правды! Я ведь от предложенной работы всё равно бы не отказалась, а признание выглядело бы куда более честным поступком с его стороны! Сдержалась, потому что поняла: мне с Денажем ещё работать. Долго. Надеюсь, что долго. Не хочу, чтобы в один прекрасный момент он припомнил мне мои обвинения и решил отомстить. Именно поэтому предпочла поступиться своей гордостью, ведь я очень и очень хочу, во-первых, выжить, а во-вторых, получить то, ради чего пошла на эту работу!

И подобная жертвенность касается не только убеждений. Во многом другом мне также приходится себя ограничивать. С оглядкой делать то, на что раньше потратила бы силы и время, даже не задумываясь!

Перелистываю ещё одну страницу в буклете и получаю

этому наглядное подтверждение:

Бытовое обеспечение

Проживание на временной подводной базе, питание, лечение и развлечения оплачиваются работником, исходя из собственных финансовых возможностей, потребностей организма и индивидуальных запросов.

Вот он, второй неприятный момент, который выяснился уже после подписания контракта. Ведь о чём я мечтаю?

Накопить достаточно для того, чтобы выкупить шаттл. Значит, для меня любые непредвиденные расходы даже при высоких гонорарах нежелательны. Я думала, что все заработанные средства смогу откладывать на будущее, ан нет. Тратить приходится не самые маленькие суммы. Тут всё, от продуктов и одежды до лекарств и средств гигиены, имеет цены... Заоблачные.

– Ну, а что вы хотели, милочка? – показательно разводит руками коротко стриженный беловолосый мужчина в строгом деловом костюме, сидящий в кресле за внушительным столом. – Зогг не Цесс, сюда всё доставляется через космос, а транспортные расходы – не самая дешёвая статья.

Харт предупреждал, что беседа с управляющим – это первое, что мне предстоит после приземления. От этого субъекта зависит, где именно и на каких условиях меня разместят. Юнна на этот счёт даже переживать не стала, полностью

переложив ответственность и сам разговор на своего ликвидатора, а тот, похоже, её согласию стать для него фавориткой обрадовался невероятно. Ну а мы с Айной, надеясь всё же поселиться рядом, от подобной трудности оказались не в восторге. И просто договорились, что та, которая будет делать выбор первой, предпочтёт помещение, где рядом есть хотя бы ещё одно, свободное.

Теперь я стою, рассматривая интерактивную карту базы, развёрнутую на стене, а Зейраш (так представился управляющий, прежде чем озвучить цены за проживание и ввести меня в состояние лёгкого ступора) продолжает невозмутимо толковать моей растерянной персоне элементарные вещи:

– Компания не может идти на поводу желаний всех своих работников, слишком уж они разнятся, поэтому каждому предоставляется выбор в том, что он хочет получить и какие суммы готов на это тратить. Потому-то ваш гонорар за работу настолько высок. Мы делаем всё, чтобы вы могли жить там, где вам нравится, и ни в чём себе не отказывать.

После этих слов я начинаю ощущать себя нерадивой ученицей перед наставником, по предмету которого плохо подготовилась. Да уж! Если тратить большую часть того, что заработано, то, несомненно, на Зогге можно прекрасно жить на широкую ногу. Но если желаешь накопить, такой вариант неприемлем. Придётся думать, на чём экономить. Без развлечений я прекрасно обойдусь, а как быть со всем осталь-

ным?

– Вы можете уменьшить расходы, выбрав себе для жилья отсек попроще, с меньшей комфортностью, – подсказывает управляющий. – Что касается еды, предметов быта и средств гигиены, то это опять-таки вопрос ваших личных предпочтений и вкусов, но и тут можно тратить совсем немного, если сделать заказ на стандартную по объёму и ассортименту поставку и внести оплату единовременно сразу за большой промежуток времени.

– Сколько и что в неё входит? – на этот раз я решаю выяснить всё окончательно.

Блондин скользит подушечками пальцев по сенсорному экрану, выводя на него интересующие меня параметры, и молча поворачивает его ко мне.

– Согласна, – пробежав глазами по строчкам, быстро киваю, сообразив, что гонораром за месяц работы вполне могу пожертвовать в пользу полугодового запаса нужных мне вещей и продуктов.

– А как с жильём? Определились?

– Да, – указываю на свободный отсек в самой дешёвой зоне, рядом с которым вижу ещё три пустых. Я прекрасно обойдусь маленькой комнаткой для отдыха. Хотя бы потому, что гостей принимать не планирую, а мне самой много ли пространства надо? Надеюсь, что Айна решит так же. Возможность ей для этого я оставила.

– Сектор три, комната восемь, – озвучивает мой выбор

мужчина, занося данные на идентификационную карточку и протягивая её мне. – Я списал с вашего счёта стоимость проживания и принятого заказа, но доходов у вас пока не было, так что учтите, что ваш баланс сейчас отрицательный. Если вам понадобится что-то ещё, до того как вы заработаете достаточно, можете сделать покупку в кредит. Но не злоупотребляйте, подобное поведение не приветствуется. Вернее, мы закрываем на это глаза в отношении тех, кто, как и вы, первый раз прилетел на заработки, однако только до определённого момента.

– Спасибо, учту, – благодарю, тщательно скрывая так и рвущийся наружу сарказм. Вот ушлые типы, эти владельцы компании по добыче ултриза. Своей выгоды нигде не упустят! Впрочем, чего ещё можно было ожидать, если и здесь всем заправляют альбиносы!

Раздавшийся стук заставляет встать и захлопнуть буклет. Бросаю его на кровать и приподнимаюсь, дотягиваясь рукой до замка, чтобы открыть.

– Привет, Лила, – в раскрывающийся проём заглядывает симпатичное улыбочливое личико. – Прости, я не услышала, как ты пришла. Спала, как убитая, представляешь? – Девушка заходит, прикрывая за собой дверь, и присаживается рядом. – С удачной охотой тебя. Сколько взяли ултриза?

– Спасибо, Айна, – я тоже сажусь удобнее, поджимая ноги под себя. – Не знаю пока, мне отчёт о добыче не пришёл. – Бросаю краткий взгляд на маленький экран в ногах крова-

ти, на котором светится привычное сообщение «Нет новой информации». – Наверное, ещё сортируют и сдают. А тебе выспаться полезно. Тем более что завтра заплыв. Опять на старое место?

– Ага, – кивает подружка. – Эти горе-добытчики никак не могут дорыться до пласта залегания. Третий раз обещают, что делаем последний заход, а сами по-прежнему только пустую породу снимают.

– Видимо, ултриз очень глубоко, – морально её поддерживаю.

– Да понятно! – сокрушённо вздыхает шатенка. – Эфос тоже так говорит. Просит потерпеть. Только мне от этого не легче. Знаешь, что я заметила? – вся весёлость из глаз исчезает напрочь. – Спуктум, который рождается над этим месторождением, ведёт себя как-то странно. Первый раз всё было, как и с другими, он почти минуту меня изучал, прежде чем подойти совсем близко, на второй день ему куда меньше времени на это понадобилось, а позавчера он вообще рванул навстречу, как только сформировался! Дракон словно меня запомнил и не стал тратить время на опознание! Я едва-едва успела увернуться!

– Ого! – беру её за руку, чтобы успокоить. – А ты Эфосу об этом сказала?

– А смысл? – судорожно вдыхает девушка. – Он сам всё прекрасно видит.

– И?.. – провоцирую её озвучить позицию ликвидатора.

– Считает, что это случайность. Мол, консультировался с теми, кто явление спуктума изучает, и они в один голос заявили, что памяти у водных струй нет. Получается, что я развожу панику на пустом месте.

– Да уж... – адекватности местного научного сообщества я уже не удивляюсь. Сама однажды с ним пересеклась, пытаюсь выяснить, как быстро меняются параметры давления воды при приближении спуктума. Больше никакого желания общаться с этой братией не имею. – Не бери в голову, – включаю функцию моральной поддержки. – Есть у дракона память или нет, принципиального значения не имеет. Ты, главное, концентрацию не теряй и не паникуй! Оценивай ситуацию иначе! В свою пользу. Он тебя запомнил, а ты его! Проанализируй, где именно спуктум рождался. Подумай, можно ли занять по отношению к нему более выгодное положение. Вспомни, как он разворачивался, чтобы тебя окружить. Определи, есть ли удобный коридор для отхода. Айна! В происходящем нет ничего катастрофического, нужно только правильно этим воспользоваться!

– Пожалуй, ты права... – неуверенно, но уже куда более спокойно соглашается подруга. – Попробую. А ты чем занимаешься? – Она меняет тему, кинув любопытный взгляд на томик, лежащий рядом с ней, который от падения снова раскрылся. Берёт в руки, читая вслух заголовок:

Глава 2. Этика и психология общения с персоналом

Пункт 1. Ликвидатор всегда прав

– Инструкция? – удивляется, поднимая на меня свои тёмные красивые глаза. – Лила, ты с какой радости решила это перечитать? – захлопывает книгу, возвращая на место. – По-моему, мы уже начитались, – намекает на то, что с момента её получения прошло немало времени.

– Просто под руку подвернулся, – забираю буклет, убирая его на полку над кроватью. – Что сегодня смотрим?

Тянусь рукой к экрану, чтобы вывести на него меню с перечнем фильмов, наличествующих в базе местной сети. Мы предпочитаем развлекаться самым доступным и дешёвым способом, потому что Айна, как и я, экономит. У неё мама на Цессе без работы, так что она почти всё, что у неё остаётся, ей переводит. Кстати, мама Айны – ещё один пример того, какое будущее может ждать цессянку-меланистку. Замуж ей никто не предложил, стать любовницей она не захотела. Попыталась родить от альбиноса, да вот только дочке мутация не передалась. Кулончик у женщины отобрали, и осталась она без работы, без полноценной семьи, с малень-

ким ребёнком на руках, которого папашка обеспечивал, разумеется, но суммы-то там минимальные!

Завершить движение не успеваю. Экран оживает сам по себе, меняя состояние «Жду непонятно чего» на «Имеется входящий вызов».

– Вот ведь... – ворчу, досадуя на неожиданную помеху, и активирую связь.

– Привет, Лила, – здороваются Харт, хотя и расстались-то мы с ним всего ничего – пару часов назад. – Ты так быстро сбежала, я даже поговорить с тобой не успел, – объясняет причину звонка.

– О чём? – послушно демонстрирую любопытство, которого от меня однозначно ждут. Вон как глазки блестят загадочно, и улыбка, которую мужчина пытается скрыть, всё равно мелькает на губах.

– Айна у тебя? – вместо того чтобы ответить, Денаж задаёт вопрос.

– У меня, – слегка теряюсь, потому что обычно моей подругой он не слишком интересуется. Чувствую, как она поддвигается ближе, чтобы попасть в поле зрения камеры.

– Привет, – реагирует Харт на её появление. – Девочки, у нас предложение, – наконец-то приступает к сути, непредсказуемо используя множественное число. Впрочем, наше удивление длится недолго, ровно до тех пор, пока за его плечом не появляется Эфос. – Мы вас приглашаем в клуб.

От неожиданности мы с Айной переглядываемся, не по-

нимая, как нам реагировать. Радоваться и соглашаться или удивляться и отказываться.

– Есть повод? – наконец, я соображаю, что просто так подобные предложения не делаются.

– Целых два, – утвердительно кивает брюнет. – После нашей с тобой охоты добытчики вскрыли самое крупное месторождение ултриза за всё то время, что он добывается на Зогге. Нас компания премирует, и сумма очень большая. Так что я хочу часть своей доли потратить на то, чтобы вместе с тобой это отметить.

Бросаю взгляд в край экрана, где уже с минуту мерцает неприятное сообщение от управляющего. Наверняка именно об этом приятном событии он и желает меня известить.

– А второй? – проявляет любопытство Айна.

– У меня день рождения, – подаёт голос Эфос. – И отдых в клубе – мой тебе подарок.

– Поздравляю.

У нас получается сказать это в унисон. Комично настолько, что мы начинаем смеяться, провоцируя улыбки наших ликвидаторов.

– Всё, девочки, у вас полчаса на сборы, – командует Харт и отключается, не дав мне ему ответить.

– Нет, ну ты это видела? – я поворачиваюсь к подружке, которая такими же круглыми глазами смотрит на погасший экран. – Даже не соизволил убедиться в том, что мы согласились!

– Ликвидатор всегда прав, – Айна задумчиво повторяет прочитанную пять минут назад фразу из инструкции.

– На охоте! – корректирую.

Впрочем, возмущаюсь я так, чисто профилактически. Хочется Денажу избавиться от заработанного и сделать мне приятное? Пусть. Почему я должна ему в этом мешать? Он ведь не мою долю для этого к рукам прибирает. К тому же однообразные будни удручающе утомительны, как бы я ни старалась к ним привыкнуть. Что касается Эфоса, то это его право в свой праздник выбрать того, кому подарить подарок.

– Ладно, – ободряюще улыбаюсь подружке. – Не будем разочаровывать наших напарников. Пусть наслаждаются своей значимостью, это полезно для их самолюбия, – спрыгиваю с кровати, но тут же забираюсь обратно, вспомнив, что так и не просмотрела сообщение.

– Тогда я пошла переодеваться, – девушка тоже сползает с упругой поверхности, открывая дверь, а я сосредотачиваюсь на объёмном содержимом письма.

Быстро пробегаю глазами по цифрам, с удовлетворением убеждаясь в том, что Харт ничуть не преувеличил, когда назвал сумму поощрения. Столь же бегло, фактически по диагонали читаю витиевато составленные фразы поздравления. И тихо, изумлённо ахаю, зависая на последней строчке: *«Завтра вам рекомендовано прибыть в первый сектор наутреннюю трапезу, после которой я буду ожидать вас в кабинете для разговора»*. Точка. Подпись: *Зейраш*.

У меня слов нет. И мыслей насчёт того, о чём именно пойдёт разговор, тоже. Приглашение сформулировано настолько двусмысленно, что угадать его истинный смысл нет никакой возможности.

В полной растерянности, почти механически отодвигаю створку шкафа, встроенного в стену, и вытаскиваю единственный нарядный комплект одежды, который у меня есть. Натянув на себя чёрные эластичные брючки и длинную, по середину бедра, бирюзовую тунику, надеваю туфельки и причёсываю волосы. Смотрю в зеркало на своё отражение, и на ум почему-то приходят слова, которые любила повторять моя мама: «То пусто, то густо». Вот и у меня так. Сначала даже намёка нет на то, что в перспективе ожидается что-то кроме рутины рабочих будней, а потом развлечения сыплются, как из рога изобилия. Хотя, уверена, встречу с управляющим называть развлечением весьма опрометчиво.

– Лила, ты уснула? – со стороны двери раздаётся звонкое восклицание.

– Всё, иду! – разворачиваюсь и ахаю: – Айна! Какая же ты хорошенькая! В тебя влюбиться можно запросто!

И я несколько не лукавлю. Тоненькая, изящная, в тёмно-синих узких брюках, а в тон к ним – ажурная рубашка с коротким рукавом, перехваченная в талии белым широким поясом. Такие же белые туфельки и ободок, поднимающий волосы вверх. Красота!

– Ну, ты скажешь тоже, – смущается шатенка. – Пойдём,

нас ждут уже.

Выпархиваем в коридор, где на страже неприкосновенности своих приманок застыли две внушительные мужские фигуры. Это на корабле между ними была неприязнь, а здесь, они сдружились. Наверное, то, что мы с Айной всё свободное время стараемся проводить вместе, и примирило наших ликвидаторов с наличием друг друга в непосредственной близости.

Комплиментов от них мы не ждём, так что сразу стартуем в направлении клуба. Пока идём, я мучительно соображаю, говорить ли Харту о полученном приглашении или промолчать. А может, не я одна такая «счастливая» и его тоже ждут для разговора?

– Какие у тебя планы на завтра? – начинаю издалека, прощупывая почву.

– Отдохнуть, – на меня бросают заинтересованный взгляд. – А что?

– Да так, – пожимаю плечами. – Думаю, чем заняться. Ай-на завтра на охоте.

– Ну да, – задумывается Денаж, видимо, делая для себя логический вывод, что я просто буду скучать без подруги. – Хочешь, сходим куда-нибудь?

– Я подумаю, – обхожусь нейтральным, ничем не грозящим мне обещанием. Похоже, ликвидатора начальство игнорирует. Ну а я к обеду вернусь, и там будет видно.

Едва мы оказываемся в толпе на площади, Эфос берёт Ай-

ну за руку, и Харт поступает аналогично, притягивая меня к себе ближе. В принципе не обязательная, но хорошая наглядная демонстрация другим того, что мы – девушки под защитой и засматриваться на нас не стоит. И дело даже не в ликвидаторах, оставшихся без приманок, о которых меня предупреждали, а в том, что, по сравнению с Цессом, пропорция женское население – мужское в подводном городе выглядит с точностью до наоборот. Из первых только приманки, загонщицы и обслуживающий персонал, которого тоже не так уж и много. Зато все ликвидаторы, добытчики-копатели ултриза, техники и безопасники – мужчины! А для них, как я поняла, наличие жён и детей на Зогге тоже табу, разрешено иметь только любовницу, причём такую, которая могла бы выполнять какую-нибудь востребованную на базе работу. Праздных обитателей здесь не держат. Вот и получается, что желающих обеспечить себя фавориткой куда больше, чем возможностей это сделать.

По мере приближения к фешенебельной части города толпа редет. На смену простеньким интерьерам и отделке приходят куда более изысканные и дорогие. Охрана здесь строже, народ солиднее, заведения подороже.

– Девочки, вы куда хотите? Вниз или наверх? – наши спутники притормаживают у входа в один из развлекательных центров. Вернее, у выступающей углом стены, разделяющей два входа в него.

– Мне всё равно, – смотрит на меня Айна.

– Лучше наверх, – я принимаю решение за нас обоих и делаю это не наобум. Город расположен на мелководье, в самой высокой точке дна океана. От него до поверхности всего ничего – пара десятков метров. И с учётом того, что покрывающий его купол по высоте несколько больше, то в верхней части развлекательного центра сквозь прозрачный материал можно видеть небо, облака и наслаждаться эффектным закатом Фиссо. А внизу что интересного? Дно, подсвеченное искусственной иллюминацией, водоросли и рыбки? Так мы на это почти каждый день «любujemyся»!

Через пять минут мы уже сидим в удобных креслах уютного смотрового зала, расставленных вокруг небольшого овального стола, на поверхности которого Харт деловито перебирает настройки.

– Лила – синие, Айна – зелёные, Эфос – чёрные. Белые – мои, – ставит нас в известность и интересуется: – Режим какой?

– Девочки же, – покровительственно замечает его собрат, – полегче давай.

Мы не спорим, в конце концов, не ради выигрыша пришли, а просто развлечься и отдохнуть. Я, по крайней мере, когда подходит мой ход, делаю его, практически не думая, больше по сторонам глазею и наслаждаюсь. Тихой лиричной музыкой, мягким приятным освещением, спокойной расслабляющей обстановкой. Но больше всего меня радует свобода открытых просторов над океаном. Прозрачная даль

атмосферы, сгущающаяся к горизонту туманная изумрудно-синяя облачность, разбивающиеся о стены нашего убежища пенные брызги волн и искрящие в них отблески медленно ползущей по небу голубой звезды...

– Лила, будь внимательнее, – упрекает Харт, пытаясь добиться от меня сосредоточения на процессе игры. – Ты уже четвёртую позицию теряешь. Такими темпами у тебя скоро юнитов не останется.

– Ну и пусть, – смеюсь в ответ, наблюдая, как он сокрушённо качает головой.

– Может, ты не умеешь играть? – с неожиданным сочувствием интересуется Эфос.

Его обеспокоенность мне понятна. «Ривус» – очень популярная, но отнюдь не дешёвая игра. Не всем по карману. Интерфейс к ней сложный, да и техническое оснащение нужно хорошее. Вот только у меня на неё были средства. Не зря же я нелегально работала, обкатывая хинари!

– Не умею? – мне становится ещё веселее. – Да я с двух юнитов могу полностью цивилизацию развить!

– Чушь, – безапелляционно отрезает мой оппонент. – Это нереально.

– Абсолютно нереально, – поддакивает ему второй. – Тем более что мы играем не в парах.

– Не верите?! – от возмущения их категоричностью я аж в кресле подпрыгиваю и командую: – Забирайте лишних!

Мужчины переглядываются недоумённо, но послушно,

парой ходов уводят с моей территории всех тех, кого я с такой лёгкостью им отдала, перестав защищать.

– Лила, не надо. Ты проиграешь, – с неодобрением посмотрев на творящееся безобразие, просит Айна, но я отмахиваюсь, показывая подружке, чтобы не вмешивалась. Снимаю с оставшихся юнитов рабочий статус, который позволяет им разрабатывать ресурс, и выставляю мобильный охотничий.

Наблюдая за моими действиями, ликвидаторы посмеиваются. Оно и понятно, подобная стратегия спорна. Два юнита – это не армия, да и просто так под удар никто из соперников подставляться не будет. Вот только я знаю один фокус! Трачу последний имеющийся у меня запас ресурса на создание невидимости. Теперь все игроки знают, что мои юниты сидят в засаде, но вероятность на них напороться необычайно мала. Потому никто особо и не остерегается, продолжая добывать ресурс и наращивать свой статус. Ну а я сосредотачиваюсь, просчитывая, где именно окажутся рабочие-юниты, когда замахнутся на тот вид ресурса, который находится под моей юрисдикцией. Оперативно меняю дислокацию охотников, оказываясь в нужном месте и в нужное время.

– Нечестно! – восклицает Эфос, когда я в очередной раз с одного хода увожу у него из-под носа рабочего, неосторожно ступившего в зону восприятия моего охотника.

– Честно-честно! – отрезаю. – Ты же знал, что там может быть засада! Сам рискнул!

– Ладно, тогда держись, – многозначительно обещает обокраденный, усиливая очередного рабочего юнитом-сопровождаящим и отправляя в новый поход за ресурсом. Ход оказывается продуктивным. Охранник, защищающий вверенную ему фигуру, вступает в бой, и мой охотник, которого я не успеваю отвести на безопасное расстояние, разлетается искрящим фейерверком. Ясно. Потратился, вооружил. Ликвидатор сделал правильные выводы, проанализировав мою прежнюю тактику. Впрочем, ничего страшного, это даже полезно. Пусть расслабится. Делаю вид, что позицию уступаю, и начинаю передислокацию своих охотников, которых у меня теперь уже шесть. На очереди юниты Харта.

Мой ликвидатор рокировке не возмущается, только задумывается, склоняясь над игровым полем. Потом качает головой, делая ход. А я концентрирую силы там, где у него самая слабая защита, захватывая очередного рабочего. Денаж хмурится, меняя тактику, да только я, жертвуя охотником в одной части поля, перехватываю целую группу юнитов в другой.

– Ну, Лила, ты даёшь, – разводит руками Харт, когда я возвращаю себе всё то, что у меня когда-то было, и начинаю вести разработку ресурса самостоятельно. – Молодец. Не ожидал.

В отличие от него, Эфос, не слишком довольный тем, что в последний ход потерял не только рабочих, но и уже добытый ими ресурс, молчит и делает вид, что невероятно увле-

чѐн продумыванием последующих действий. А я на достигнутом не останавливаюсь. Азарт – дело такое. Непреодолимое!

– Ты где так хорошо играть научилась? – интересуется Денаж, когда мы заканчиваем партию и становится понятно, что мой игровой статус если и уступает тому который получен моим ликвидатором, то совсем немного. При том что изначально у него преимуществ было куда больше.

– Да это мы в учебном центре баловались, – потягиваюсь, разминая мышцы.

– Здорово, – продолжают восхищаться моими способностями. – Может, ещё раз?

– Не-а, – решительно мотаю головой. – Не хочу.

– А мы сыграем, – берёт инициативу в свои руки Айна, сбрасывая старые результаты и выводя параметры новой игры на экран. – Эфос, ты же не против? – мягко касается руки своего ликвидатора.

– Я за, – немедленно воодушевляется тот, несмотря на то, что новая партия – это новые финансовые вложения.

Я отворачиваюсь, пряча улыбку. Подружка и в предыдущую игру особенно не напрягалась, позволив мне и мужчинам себя обойти. Я, конечно, не знаю, насколько хорошо она играет на самом деле, но в любом случае думаю, что и на этот раз девушка сделает всё, чтобы ликвидатор выиграл, тем самым отблагодарив за сделанный ей подарок. Как ни крути, а именинник должен остаться в хорошем настроении.

Чтобы не мешать, отъезжаю на кресле чуть назад и разворачиваюсь к своим спутникам полубоком. Опускаю спинку, превращая сиденье в удобный лежак, и возвращаюсь к процессу медитативного отдыха, от которого меня собственно и оторвали.

Ставшие ещё ярче после того, как край местного светила коснулся поверхности океана, лучи Фиссо теперь играют радужными переливами в плотной массе водяных брызг, и я жмурюсь, когда эти слепящие вспышки бьют по глазам, но не отворачиваюсь. Соскучилась безумно, к тому же скоро стемнеет. Это на Цессе с тем, чтобы выйти ночью и налюбоваться на звёздное небо, проблем нет, а тут...

– Хочешь вернуться?

Вопрос застаёт врасплох. Низкий голос звучит так, словно мужчина знает, о чём я думаю. Чувствую пальцы, которые медленно скользят по голому кусочку кожи на моей руке. От запястья до локтя, к плечу, забираясь под ткань туники и выскальзывая обратно.

Приоткрываю один глаз, поворачивая голову, чтобы убедиться, что у меня не галлюцинации и это действительно Харт решил вот таким своеобразным способом отвлечь меня от грустных мыслей.

– На Цесс к Монту? – фыркаю негромко, чтобы не привлекать к нам чужого внимания, и убираю вызывающую столь явный интерес конечность. – Я похожа на дораду?

– Ты похожа на строптивую хинари, – полулежащий рядом

мужчина подпирает голову согнутой рукой, чтобы удобнее было со мной разговаривать. На губах улыбка, взгляд внимательный, кресло успел развернуть, я даже не заметила, как он это сделал. Любопытно.

– И что? – скептически смотрю на субъекта, как-то подозрительно резко перешедшего от нейтральных, чисто профессиональных отношений на сугубо личные. Почему «подозрительно»? Хотя бы потому, что все три месяца с того памятного момента, как меня облапал в своей комнате, ликвидатор даже мелких поползновений в мою сторону не делал. На тренировках – корректный, в быту – предупредительный, на работе – заботливый. Не более! А тут что на него нашло?

– Лила, послушай, – Денаж пододвигается ещё ближе, вновь переходя к телесному контакту. На этот раз предметом его интереса становится моё плечо, которое он осторожно принимается массировать. – Я не хочу на тебя давить и вообще понимаю, как тебе трудно, но мне нужна определённость.

– В чём? – вопрос всё-таки задаю, хотя уже начинаю догадываться о сути разговора.

– Знаешь, я ведь тогда тебе так и не ответил, когда ты спросила о моей первой приманке, – продолжают размеренные движения сильных пальцев. – Её звали Мада, и она была моей фавориткой. Стала ей задолго до того, как согласилась полететь на Зогг, – звучит неожиданное признание. – И я до сих пор не могу простить себе того, что уговорил её это сделать. Ты была права, – до меня доносится краткий

вздых, – это я виноват в том, что Мада погибла. Понадеялся на свою реакцию и просчитался. Больше подобных ошибок я не допущу. Можешь быть уверена, с тобой ничего плохого не произойдёт!

Не выдерживаю, приподнимаясь и присаживаясь так, чтобы его видеть. Помедлив, Харт всё же убирает руку, потому что теперь тянуться вверх ему неудобно, и тоже поднимается.

– Спасибо, конечно, – на всякий случай решаю поблагодарить. – Только я не понимаю, зачем ты мне это говоришь, – плавно перехожу к проблеме. – Вроде как я по поводу опасности не психую, истерик не закатываю и в твоей профессиональной компетенции не сомневаюсь.

– Я хочу, чтобы мы стали друг другу ближе, Лила, – проникновенно выдыхает брюнет. – Хочу, чтобы ты начала мне доверять больше, чем делаешь сейчас...

– Ты хочешь, чтобы я тебе заменила Маду? – бесцеремонно прерываю поток душещипательных откровений. Да, согласна, тактичностью мой вопрос не отличается, но эмоции, копившиеся всё это время в душе, сказались на моей деликатности не самым лучшим образом.

– С чего ты решила? – морщится Харт. – Разве я давал тебе повод так думать?

– Не давал, – соглашаюсь, устраиваясь удобнее и поджимая ноги под себя, благо брюки позволяют мне это сделать. – Но это не означает того, что планы у тебя иные. Так что там

за определённую, которая тебе нужна? – невинно интересуюсь.

– Я хочу знать, сколько у меня шансов быть с тобой в близких отношениях, – наконец, получаю честный ответ. Перестав ходить вокруг да около, цессянин стал куда серьёзнее, сосредоточеннее, взгляд – жёстче, поза – напряжённее. Он таким на работе бывает, когда готовится к охоте.

Честно? Я даже жалею о том, что спровоцировала его изменить линию поведения. Оставила бы игривый тон, можно было бы потом всё перевести в шутку. А теперь уже не получится. И вообще спокойным, мягким и обходительным Денаж мне нравится куда больше. В том смысле, что неприятностей от него тогда меньше.

Как бы теперь половчей выкрутиться?

Бросаю взгляд на наших спутников, которые увлечены игрой настолько, что ничего вокруг не замечают. А это значит, и надеяться на то, что Айна или Эфос невольно нарушат наше уединение, бессмысленно. Придётся рассчитывать на себя.

– Любовницей не буду, – категорично отрезаю и иду в наступление: – Надеюсь, это не станет поводом, чтобы скормить меня спуктуму?

– Лила! – гневно восклицает Харт, подпрыгивая от возмущения. – Ты хоть думай, о чём говоришь! Я похож на того, кто добивается своего шантажом? И мстит за отказ?

Глаза яростно сверкают, дышит тяжело, челюсти стиснул.

В общем, весь в праведном гневе мой ликвидатор.

– Извини, – поняв, что переборщила, мягко его успокаиваю, погладив по напряжённой руке. – Ты бы с Монтом общался столько, сколько я, и не такие бы выводы сделал.

– Какие же вы, девочки, всё-таки глупые, – проследив за моим движением, цедит сквозь зубы брюнет. – Нельзя же равнять всех с одним-единственным моральным уродом! А тебе уже давным-давно пора о нём забыть. Монт остался на Цессе. Это твоя прошлая жизнь, которую тыпустишь обратно только тогда, когда будешь к этому готова.

С трудом сдерживаю усмешку. Не раньше, чем через пять лет! А если всё сложится так, как планирую, то вообще никогда не впусу!

– Да, ты прав, я постараюсь, – миролюбиво соглашаюсь, вновь растягиваясь на лежаке. Пик напряжения прошёл, самая трудная часть разговора позади, можно и расслабиться.

– Вот так всегда. Хочешь как лучше, а получаешь... – ворчит Харт.

Я его уже не слушаю. Моё внимание мгновенно переключается на другой объект восприятия, едва взгляд устремляется туда, где багряно-лиловыми красками пылает темнеющий небосвод. Закат на Зогге – это что-то потрясающее. Как и рассвет, впрочем. Голубой Фиссо растекается жирной, маслянистой каплей, вплавляясь в жидкую океаническую массу, делая её вязкой и окрашивая привычный бирюзовый пейзаж в нереальные, фантастические оттенки. Природа словно за-

мирает в предчувствии перемен. Мы, защищённые куполом, этого не ощущаем, но штормовой ветер стихает, волнение становится не столь интенсивным, мягким, приятным, успокаивающим, словно планета баюкает сама себя.

Впрочем, это только у поверхности всё так тихо и мирно. На дне сейчас самое опасное время – спуктумы активизируются, начиная появляться даже там, где нет ултриза. Объяснений этому факту наши учёные так и не нашли, хотя чёткая зависимость между возмущениями в атмосфере и рождении водяных драконов точно есть. В любом случае, никто не рискует покидать подводный город ни вечером, ни утром.

По мере того, как темнеет небо и проявляются звёзды, из воды в атмосферу начинают выстреливать тонкие длинные струи воды, создавая впечатление, что их кто-то выплёвывает. Взмывают высоко вверх и россыпью мелких брызг опадают обратно. Это совершенно необъяснимое явление. Никаких объективных причин, приводящих к появлению подобных фонтанчиков, не найдено, но выглядит захватывающе.

Зрелище увлекает меня настолько, что происходящего рядом я не замечаю. Так, фоном, воспринимаю тихие голоса, какое-то движение. Лишь через какое-то время неожиданно для себя осознаю, что Харта рядом нет, его кресло пустое, Эфос тоже куда-то испарился, а чуть поодаль в столь же глубокой задумчивости, как и я, сидит шатеночка, подтянув ноги к груди и обняв руками колени.

Смотрю на хроноиндикатор на стене и ахаю:

– Айна! Нам уже давно спать пора!

– Что? – медленно поворачивает голову она, не сразу приходя в себя. Похоже, подружка меня не услышала.

– Время! – киваю на информационную панель. – Это я могу себе позволить лечь позже, а тебе ведь завтра на работу!

– Да, идём, – девушка, пребывая всё в той же прострации, поднимается с кресла, а я начинаю чувствовать неладное.

– А куда наши красавцы делись? – пытаюсь её растормошить и привести в нормальное состояние.

– Ушли, – совсем без эмоций отвечает подружка, спускаюсь следом за мной по винтовой лестнице. И мне подобный тон не нравится! Может, напарники поссорились?

– Айна! – я останавливаюсь, разворачивая её к себе лицом. – Колись, давай, что случилось, пока я в облаках витаю. Эфос проиграл?

– Выиграл, – вздыхает девушка.

Ясно, значит не то.

– Ты ему на ногу наступила, когда кресла двигали? Денаж в физиономию случайно заехал? Или специально? Или Эфос ему? – изобретаю варианты.

– Нет, Лила. Он мне фавориткой стать предложил, – не дожидаясь от меня очередной версии, сообщает подруга. – Я отказалась.

Скептически хмыкаю про себя. Как предсказуемо! Чего ещё нужно было ожидать?!

– Харт ко мне с аналогичным предложением подкатил, –

морально подбадриваю подружку. – Моё мнение на этот счёт ты знаешь.

– И как он отреагировал? – с волнением смотрят карие глаза.

– В принципе, нормально, – осторожно отвечаю, начиная догадываться, в чём проблема. – А Эфос?.. – тяну вопросительно.

– Психанул, – Айна заканчивает совсем уж тяжёлым вздохом. – Сказал, что я бесчувственная эгоистка, и, если бы он знал об этом раньше, со мной бы даже не заговорил.

Голос её срывается, и последнее слово она почти проглатывает. Я больше догадываюсь о том, что именно девушка произносит. Вот гад! Я к Харту сразу невероятное уважение почувствовала. Его реакция, по крайней мере, была адекватной.

– Не бери в голову, – обнимаю подружку и глажу по вздрагивающей от рыданий спине. – Отойдёт, поймёт, что погорячился. Ещё и прощения попросит. Ты только близко к сердцу не принимай, тебе завтра вся концентрация понадобится. У тебя заплыв сложный.

– Знаю. Я постараюсь, – Айна отстраняется, вытирая ладошками глаза.

Едва выходим из клуба, навстречу шагает знакомая фигура моего ликвидатора. Он без слов притягивает меня к себе за талию, другой прихватывает ладошку Айны и уводит нас в направлении жилого сектора. Ладно, хоть ждал, а то я

уж было решила, что предпочёл с дружкой своим отвалить. Предвзято? Согласна. А что я должна была ещё подумать? Ушёл, не предупредил. Логично же сделать вывод, что Денаж решил: раз ему отказали, можно о сохранности своей приманки больше не беспокоиться. Если что-то случится, это же не по его вине произойдёт! Хорошо, что я ошиблась. Плохо, что у Эфоса не хватило порядочности поступить так же.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.